

Троннулись?

**Политтехнологов
заменяли силовики,
которые пытаются
остановить протесты
арестами и посадками.**

**Но граждане
все равно не хотят
отдавать свой голос
кандидатам
от власти**

страницы 6–7

Саруханов

Председателю Следственного комитета России
Александру Бастрыкину

Прекратить уголовное дело против участников мирной акции 27 июля 2019 года

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Мы, граждане России, требуем остановить политический террор, развязанный против народа нашей страны правоохранительными органами.

27 июля 2019 года в Москве прошла мирная акция в защиту конституционных избирательных прав. В ответ на эту акцию Следственным комитетом России возбуждено уголовное дело о массовых беспорядках.

Согласно 212-й статье Уголовного кодекса России массовые беспорядки предполагают насилие в отношении граждан и представителей власти, повреждение имущества, поджоги и погромы. Однако 27 июля 2019 года в Москве не происходило ничего подобного.

Напротив, лозунгом избирателей было требование соблюдения законов России и допуска кандидатов к участию в выборах в Московскую городскую думу. Нарушение общественного порядка, на наличие которого настаивает следствие, не может классифицироваться как массовые беспорядки ни с точки зрения закона, ни с точки зрения здравого смысла.

Вопреки Конституции России граждане, мирно защищавшие свои права, подвергнуты сейчас уголовному преследованию за свои убеждения. Напомним, что часть 3 статьи 29 Основного закона нашей страны гласит: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Мы считаем, что уголовное дело о массовых беспорядках используется для запугивания народа России и фактического запрета реализации наших избирательных прав.

5 августа под арестом по делу о массовых беспорядках без каких-либо оснований оказались участники мирной акции: Сергей Абаничев, Владислав Барабанов, Егор Жуков, Кирилл Жуков, Евгений Коваленко, Даниил Конон, Алексей Миняйло, Иван Подкопаев, Самариддин Раджабов.

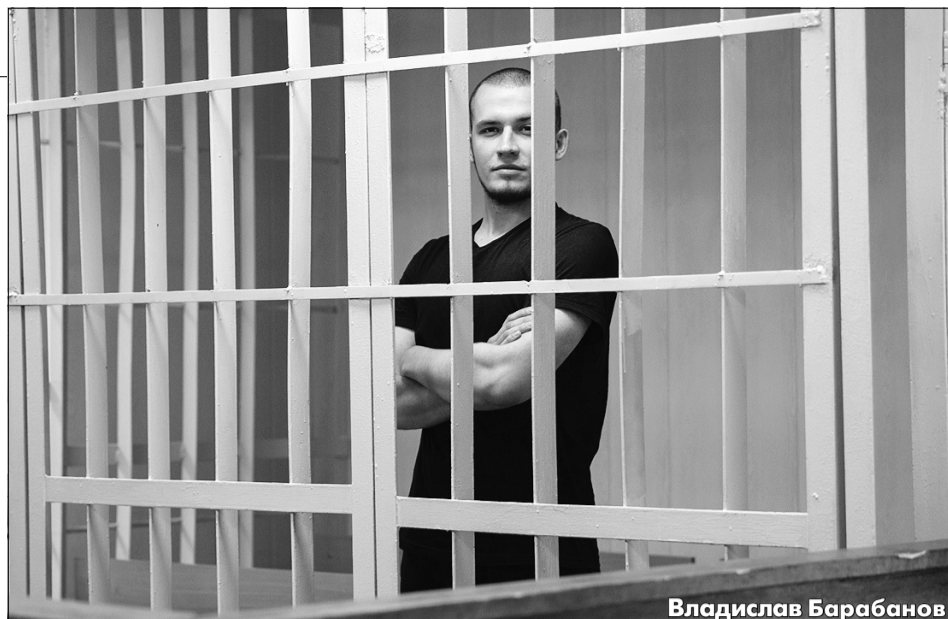
Никто из них не признал свою вину.

Нам известно о готовящихся новых арестах наших родных, друзей и коллег. Также нам известно о фальсификации материалов дела на основе данных из телефонов, незаконно изымаемых у граждан, подвергнутых административному задержанию на мирных акциях.

Использование полномочий Следственного комитета для организации политического террора против собственного народа не останется незамеченным. Масштабное злоупотребление правом в политических целях будет иметь долгосрочные и трагические последствия для судьбы нашей страны, о чем свидетельствуют исторические уроки XX столетия.

Уголовное преследование не может быть методом сведения счетов со своими политическими оппонентами и провоцирует дальнейшую эскалацию гражданского конфликта в России.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ требуем прекратить дело о массовых беспорядках в Москве 27 июля 2019 года в связи с явным отсутствием события преступления.

Владислав Барабанов

Н а сегодняшний день в рамках возбужденного Следственным комитетом уголовного дела о массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ) и применении насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК) на акциях протеста 27 июля и 3 августа арестованы 10 человек.

В минувшую пятницу Пресненский и Мещанский суды арестовали шестерых (Кирилл Жукова, Алексея Миняйло, Самариддина Раджабова, Ивана Подкопаева, Егора Жукова и Евгения Коваленко), в понедельник за решетку отправились еще четыре хаотичным образом схваченных человека: Даниил Конон, Владислав Барабанов, Сергей Абаничев и Павел Устинов.

От фигурантов «болотного дела» отличаются даже внешне — большинство очень молоды: от 21 до 25 лет. Ну а главное отличие вот в чем. Если ряд осужденных участников «болотки» действительно оборонялись от насильственных действий полиции, то ныне даже следователи в суде не удосуживаются конкретизировать, в чем выразилось участие в «массовых беспорядках» того или иного задержанного. Кто-то «стоял на месте», кто-то «размахивал руками», кто-то кинул в сторону «винтятщих» народ росгвардейцев пустой бумажный стаканчик, кто-то просто переревел толпу с проезжей части на бульвар...

Фигурантов дела поддерживают поразному. Если, например, за Егора Жукова встал весь преподавательский состав Высшей школы экономики и сочувствующая общественность, а его однокурсники вышли на одиночные пикеты к Петровке, 38 (и были свинченены), то у 21-летнего таджика Раджабова нет никакой поддержки вообще — у него адвокат по назначению, а родня на связь не выходит. И за 22-летнего студента МГТУ им. Баумана Даниила Конона преподавательский состав заступиться не спешит.

Разными оказались даже родные арестованных. Разными в своем отношении к тому, что делали (или не делали) их сыновья, принимающие участие в акциях протеста.

П ервым в понедельник за решетку отправили 22-летнего нижегородского анархиста Владислава Барабанова. Судья Пресненского суда Екатерина Кириченко традиционно (у нее большой опыт арестов манифестантов) согласилась с повторяющимися из заседания в заседание доводами следователя: обвиняемый «может скрыться», «уничтожить доказательства по делу» и «оказать давление на свидетелей».

«Барабанов обвиняется в тяжком преступлении против общественного порядка», — заявил следователь, добавив, что вина Барабанова подтверждается показаниями потерпевшего и «другими материалами дела». Из материалов дела следовало, что обвиняемый «организовал направление движения митингующих». В этом, собственно, и выразилось «тяжкое преступление». По версии СК, Барабанов якобы «координировал» погромы. При этом сотрудники Центра «Э» ссылаются на видео, где Барабанов просто стоит среди других демонстрантов и даже не машет руками. И, собственно, никаких погромов не было — но это для следствия, очевидно, мелочи, не заслуживающие внимания.

«ЭТО»

**В Москве арестовали
первых обвиняемых
по делу о придуманных
массовых
беспорядках.
Хроника процессов**

Барабанов вины не признал и связал преследование со своей «небольшой деятельностью в Нижнем Новгороде».

— Если я буду находиться под стражей, то могу быть подвергнут пыткам... — выразил опасение молодой человек.

Но его перебила судья, потребовав давать пояснения только «в рамках ходатайства следователя». Это ходатайство судья Кириченко и удовлетворила.

— Сынок! Я горжусь тобой! Это жестокий цирк! Я горжусь тобой! — закричала мама Барабанова, когда конвой выводил его из зала.

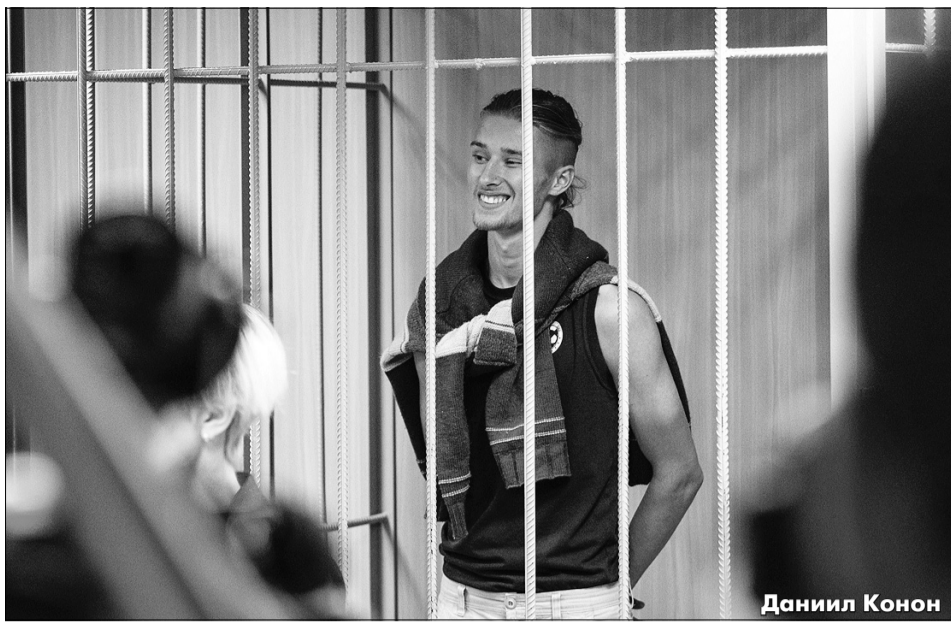
22-летнего студента МГТУ им. Баумана и сборщика подписей за кандидата в Мосгордуму Ивана Жданова Даниила Конона в СИЗО отправлял судья Сергей Артемьев.

— Если кто-то начнет хлопать, надеру уши! — зло предупредила публику перед заводом Конона в зал его мама Наталья. Все пожалы плечами.

В зале же судья ожидаемо поверил следователю Фадееву, который скороговоркой, буквально за одну минуту, перечислил стандартные основания для заключения Конона под стражу, из которых, правда, было непонятно, в чем конкретно заключалась незаконность действий студента на акции 27 июля и что он конкретно совершал. Единственное «доказательство» — видеодонос телеканала РЕН ТВ: на кадрах видно, что студент активно размахивает руками и показывает людям на улицах, куда пошли остальные. Но этого СК вполне хватило, чтобы вменить юноше «координирование массовых беспорядков».

По мнению следователя, Конон, находясь на свободе, может передать неким неустановленным соучастникам некие сведения, касающиеся этих (не происшедших в действительности) «массовых беспорядков».

Адвокат Конона Григорий Червонный просил отложить заседание на 72 часа: за это время преподавательский состав МГТУ им. Баумана, включая ректора, должен был успеть написать поручительства за Даниила. Свою готовность это сделать, отметил адвокат, они уже выразили. Кроме того, за это время семья и близкие пла-

Даниил Конон

Сергей Абаничев

ЖЕСТОКИЙ ЦИРК! >>

нировали успеть собрать деньги для того, чтобы просить о залоге.

Судья в отсрочке отказал.

Из озвученных характеристик соседей Конона следовало, что он — из многолетней хорошей семьи, любит животных и с отличием окончил школу.

Поддержать его пришли мама, родственница и однокурсник. Больше из МГТУ им. Баумана никого не было. Мама Наталья Конон, встав за трибуну, сказала, что готова гарантировать явку сына в следственные органы.

— Каким образом вы можете это гарантировать, если ваш сын уже явился на незаконную акцию 27 июля и тем самым совершил преступление? — с нахрапом спросил молодой следователь.

По просьбе защиты судья Артемов снял этот вопрос и отправился в совещательную комнату. Следователь решения не дождался, но, выходя из зала, подошел к Наталье Конон и вкрадчивым тоном сказал:

— Вы на меня не обижайтесь. Ничего с ним не произойдет. Месячок посидит, и все.

— Да я не обижаюсь на вас, — улыбнулась женщина и приобняла следователя за плечо.

Когда же камеры и журналистов снова впустили в зал на оглашение решения, Наталья Конон стала умолять сына, очевидно, искренне полагая, что это может помочь:

— Дания, не улыбайся! Не улыбайся!

А Дания все равно улыбался.

Поддержать его пришла и незарегистрированный кандидат в депутаты Мосгордумы Любовь Соболев. «Держись! — крикнула ему Соболев. — Если какая-то помощь нужна, передавай через адвокатов. Мы с тобой!» Конон ей тоже улыбнулся. Конвой потребовал, чтобы Соболев вышла из зала. «Да, выведите ее!» — сразу потребовала мама обвиняемого. Соболев вывели.

...25-летнего столичного менеджера Сергея Абаничева Пресненский суд отправил в СИЗО по такому же шаблону: доводы СК перевесили доводы здравого смысла.

Изолировать от общества его решили, потому что он кинул в сторону полицейских (в шлемах, бронежилетах и в полной экипировке) пустой бумажный стаканчик от Coca-Cola из «Бургер Кинга».

Девушка-следователь мотивировала необходимость ареста тем, что «вина» Абаничева «подтверждается» показаниями «потерпевшего» стража порядка (имя бедолаги не приводилось)...

Адвокат Светлана Сидоркина отметила отсутствие доказательств вины, сам Абаничев пояснил, что не участвовал в протестной акции, а собирался 27 июля сдать свою обувь в ремонт. Обвиняемый просил избрать ему хотя бы домашний арест — у него многолетняя семья.

— Избрание иной меры пресечения может повлиять на исход дела. Домашний

«Кто-то «стоял на месте», кто-то «размахивал руками», кто-то кинул в сторону «винтящих» народ росгвардейцев пустой бумажный стаканчик»

арест не обеспечит безопасность других лиц, проходящих по делу, — заявила следователь.

Как и все обвиняемые, в СИЗО менеджер Абаничев просидит как минимум до 27 сентября.

А вот арест еще одного обвиняемого в массовых беспорядках — 36-летнего волонтера штаба Любви Соболев Сергея Фомина — в Пресненском суде вопреки ожиданиям не состоялся. Пережив за несколько дней до этого ночные обыски и допросы в СК (после которых его отпустили под обязательство о явке), Фомин решил не испытывать судьбу и выехал за границу. СК, правда, на этот счет выразился грубее, распространив гневный релиз, где сообщалось, что Фомин «скрылся от органов предварительного следствия».

Павел Устинов

«И из открытых источников известно, что Сергей Фомин, покидая митинг (27 июля. — Ред.), взял на руки чужого маленького ребенка для беспрепятственного прохода мимо оцепления», — больше в СК о роли волонтера штаба Соболев в «массовых беспорядках» ничего поведать не захотели. Или просто — нечего?

...К вечеру понедельника эстафету арестов перехватил Тверской суд Москвы. Там отправили за решетку 24-летнего Павла Устинова, обвиняемого в нападении на сотрудника Росгвардии. Речь шла уже об акции 3 августа, когда в Москве вдоль Бульварного кольца прошла прогулка избирателей, также окончившаяся жестокими задержаниями и избиениями граждан силовиками.

Про Павла Устинова известно, что сам он ранее служил во внутренних войсках, неоднократно принимал участие в обеспечении безопасности при проведении мероприятий, в том числе стоял в оцеплении во время проведения матчей чемпионата по футболу-2018.

Согласно версии СК, 3 августа сотрудник Росгвардии старший сержант Лягин А.С., «находясь при исполнении», возле здания по Тверской, 18, «попытался задержать Устинова». Тот оказал активное сопротивление и «применил насилие, опасное для жизни и здоровья, причинив силовнику вывих плечевого сустава левой руки». Лягин «был эвакуирован» скорой помощью в Институт Склифосовского, а затем в госпиталь Росгвардии.

Сам Павел Устинов вину не признал. — Я возражаю против ходатайства СК, я физически не мог причинить ущерб человеку, в три раза превосходящему меня по физической силе. Я не участвовал в митинге и не имел намерений причинять вред. Я стоял в стороне, в одной руке у меня был

телефон, в другой наушники, меня заломили, начали бить специальными средствами, я не сопротивлялся ни разу. Я прошу выбрать меру пресечения домашний арест. Я буду помогать следствию и по первому звонку буду являться вовремя.

Судья Мария Сизинцева отправила Устинова в СИЗО до 3 октября. Пришедшие поддержать его сестра и девушка заплакали.

Вечером арестная волна вновь докатилась до Пресненского суда. Но на этот раз речь шла об «экстремизме» и к делу о «массовых беспорядках» отношения формально не имела. Житель Москвы Владислав Сеница, по версии СК, призвал в своем твиттере к расправе над детьми силовиков, работавших на акции 27 июля в Москве. Такой твит действительно был. Сеницу задержали 3 августа по подозрению в возбуждении ненависти к группе лиц с угрозой применения насилия (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК). СК и дружественные ему СМИ сразу все обобщили: мол, вон как ведут себя участники протеста. Хотя среди оппозиционеров Сеница замечен не был.

В суде следователь заявил, что Сеница «признает факт высказываний ненависти и вражды к определенной группе — сотрудникам правоохранительных органов и членов их семей, но вину [в экстремизме] не признает, хочет минимизировать свою вину, избежать наказания». По словам следователя, блогер попытался уничтожить свой телефон.

Сам обвиняемый производил странное впечатление.

— Я не вижу никакой общественной опасности в публикации картинок в интернете. Я не считаю, что меня нужно заключать под стражу. Каждый мой час нахождения здесь — многомиллионные убытки моей компании, — говорил Сеница (по словам его матери, тот работает финансовым менеджером в компании «Универсальный советник»).

Судья Кириченко отправила его под арест.

...А в понедельник пришла неожиданная новость — Павел Чиков сообщил, что его правозащитная ассоциация вступила в защиту первого обвиняемого по делу «о массовых беспорядках» 48-летнего жителя Подмосковья Евгения Коваленко. Тот ранее признал вину и, как сообщила в суде следователь, написал «добровольную явку с повинной» в том, что на акции 27 июля бросил мусорную урну в полицейских. И вот выяснилось, что никаких массовых беспорядков Евгений не признает, как и своего участия в них.

Андрей КАРЕВ, Лилит САРКИСЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, фото Влада ДОКШИНА, «Новая»

P.S. 6 августа прокуратура Москвы сообщила, что обратилась в суд с требованием лишить родительских прав ту самую семейную пару, которая на акции 27 июля дала поддержку своего годовалого ребенка уехавшему впоследствии из страны Сергею Фомину. Прокурорские уверены: это «подвергло опасности здоровье и жизнь мальчика, а также повлекло причинение ему физического и морального вреда». «Таким образом, супруги, эксплуатируя ребенка, злоупотребили своими родительскими правами в ущерб интересам сына», — обеспокоены в прокуратуре. Кроме того, надзорное ведомство предупредило, что начало проверки в отношении других демонстрантов, которые пришли на акции 27 июля и 3 августа с детьми.

ФСБ подгала Жарову

Спецслужбе показалось, что блокировки Роскомнадзора работают слишком медленно

Правом на разделение интернет-доменов в России обладают девять организаций, входящих в Координационный центр доменов.ru/рф (КЦ), в том числе Роскомнадзор, «Лаборатория Касперского», «Лига безопасности интернета», Group-IV и Центробанк. Теперь эти полномочия есть и у структуры ФСБ — Национального координационного центра по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), сообщил «Коммерсантъ».

Это более радикальная мера, чем традиционные блокировки Роскомнадзора. Доменное имя — запись в специальной базе данных о том, что ресурс располагается на конкретном IP-адресе. В случае блокировки регулятор ограничивает доступ пользователя к конкретному доменному имени. Ее можно обойти с помощью VPN. При разделение домена запись об IP-адресе фактически уничтожается: на сайте появляется либо заглушка, либо указание, что ресурс не работает и свободен для регистрации (и VPN тут не поможет).

Официальная цель НКЦКИ — борьба с киберугрозами и интернет-мошенничеством. В Group-IV «Новой» рассказали, что решение об инициировании блокировки домена принимается, если на сайте размещена страница, предназначенная для сбора конфиденциальных данных (логины, пароли, секретные СМС-коды, платежные и персональные данные), которая параллельно вводит пользователей в заблуждение. Например, если она представляет собой веб-страницу банка, социальной сети или не существующей партнерской программы.

— Компетентная организация направляет мотивированное обращение регистратору доменного имени, в котором указывается категория нарушения, а также прикладываются скриншоты и ссылки, ведущие на фишинговую страницу. Если устанавливается, что фишинг был размещен в результате взлома веб-ресурса — иницируется дополнительное оповещение владельца этого ресурса при условии, что контактные данные доступны, — рассказали в компании.

Однако блокировки интернета в России часто носят признаки политической цензуры.

«Новая» поговорила с IT-экспертами о том, зачем ФСБ на самом деле получила полномочия по удалению сайтов без решения суда.

Михаил КЛИМАРЕВ, исполнительный директор Общества защиты интернета:

— Никаких оснований для решений о разделение доменов у спецслужб нет. В российском законодательстве вообще ничего на этот счет не прописано.

Считается, что это работа саморегулируемых организаций. Сейчас право на разделение доменов есть у девяти организаций, в число которых входят одиозная «Лига безопасного интернета», Роскомнадзор, «Лаборатория Касперского», теперь к ним еще присоединится и НКЦКИ ФСБ.

Зачем давать такие полномочия ФСБ, никто не знает. Видимо, у них какие-то ведомственные трения. Это бюрократия чистой воды. Роскомнадзор делает документы, чтобы обосновать блокировку, пишутся какие-то бумаги. Я думаю, что ФСБ показалось, что Роскомнадзор работает слишком медленно.

Эту возможность обязательно будут использовать для политической цензуры. Нам говорили, что будет блокировка только детской порнографии и торговли наркотиками, а мы получили блокировку политических ресурсов. Нам говорили, что Росгвардия создается для борьбы с преступностью, а мы видим, как она бьет дубинками велосипедистов. Это ровно то же самое.

На самом деле все более-менее политические ресурсы давно с домена.ru ушли. Даже Павел Дуров вначале сделал vkontakte.ru, а потом перевел на.com. Это началось давно, когда создали структуру по разделение доменов, которая принимает решения произвольно.

Регистраторов в стране около тысячи. Технически разделение могут только они, сам КЦ ничего разделение не может. КЦ выступает неким хабом для того, чтобы ФСБ было удобнее не обращаться к каждому регистратору по отдельности. А уже КЦ, поскольку у него есть прямые договоры с регистраторами, сам давит на них.

Делать интернет-бизнес — считать потенциальные доходы и расходы, оценивать риски. В России риски, связанные с государством, превышают все разумные пределы. Открываешь интернет-магазин, а какой-то суд решает, что ты торгуешь чем-то неправильным, и тебя блокируют. Какой-то сотрудник ФСБ решает почему-то, что у тебя на несчастном интернет-сайте что-то неправильно, и у тебя отбирают домен.

Артем КОЗЛЮК, руководитель общественной организации «Роскомсвобода»:

— Разделение домена, то есть лишить вас права на доступ к вашему доменному имени, имеют право регистраторы сайтов.

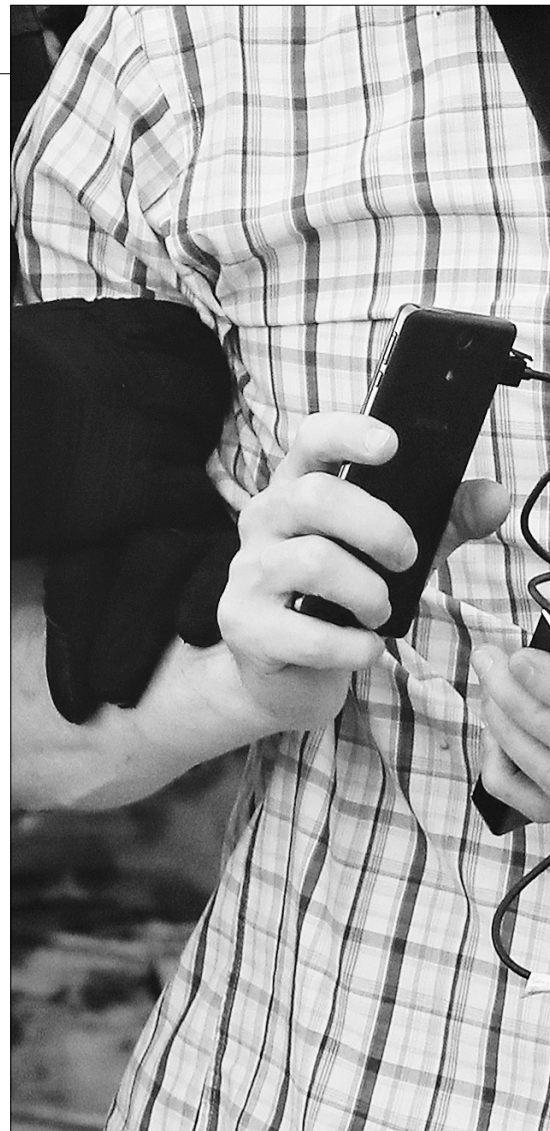
Тогда сайт просто перестает существовать. Разделение возможно только в российских доменных зонах. Роскомнадзор и ФСБ не смогут это сделать в доменной зоне.com, или если владелец зарегистрировался не у российского регистратора. Как следствие, если со стороны ФСБ будут указания на разделение в неадекватных количествах, то это в очередной раз сподвигнет владельцев сайтов и пользователей уходить из доменной зоны.ru и открывать сайты на других национальных доменах, где нет такого агрессивного давления со стороны регуляторов.

Это ударит по рынку продажи доменных имен, которые находятся в области подчинения КЦ. В российских условиях владелец сайта и так не может быть уверен, что за вполне легальную деятельность к нему не придут ФСБ, Роскомнадзор и другие госорганы.

Что-то мне подсказывает, что полномочия по принятию решений о разделение доменов будут превышать. Как показывает практика, госорганы склонны максимально широко трактовать понятия, в том числе экстремизм и киберугрозы. Именно так [глава Роскомнадзора Александр] Жаров воспринимает деятельность Telegram: через мессенджер общаются террористы — значит, он представляет собой киберугрозу. Это мы видим по многим законам, которые уже приняты.

Елизавета КИРПАНОВА, «Новая»

В оформлении задержанных за административные правонарушения на акции 3 августа появилось нововведение: людей опрашивали в качестве свидетелей по делу о массовых беспорядках, возбужденному после предыдущей акции 27 июля, и в рамках допроса у большинства изымали мобильные телефоны. Гаджеты приобщали к уголовному делу вне зависимости от того, принимали ли задержанные участие в предыдущем мероприятии. Корреспондент «Новой» общалась с теми, кто расстался со своей собственностью, а также разобралась в том, что нужно делать, если в следующий раз отобрать телефон захотят у вас.

СНЕСИТЕ

Как обезопасить себя, если ваш смартфон решил изъять Следственный комитет

Константин Фокин встретился с двумя друзьями на станции «Тургеневской» в районе 14 часов в субботу, чтобы «прогуляться по бульварам» до «Пушкинской», где они позднее разошлись каждый по своему маршруту. Сам Константин ненадолго остался около здания «Известий», где присел на тротуар. «Вокруг меня собралась небольшая толпа, так как особо интересного ничего не происходило, все просто стояли, подходил кто-то даже с плакатами, ну и когда присел рядом, наверное, четвертый человек, к нам подошли сотрудники Росгвардии и забрали нас в автозак», — рассказывает он. По его словам, росгвардейцы подошли сзади, «выломали руки и потащили», несмотря на то что все «спокойно сидели и почти даже не разговаривали». Более 20 человек, с которыми в одном автозаке оказался Константин, попали в ОВД Ясенево. Сначала автобус покинули несовершеннолетние, затем единственная девушка, потом зарегистрированный кандидат в Мосгордуму, а после — уже все остальные. Константин был последним, так как «никуда не торопился» и отказался сразу отдать свой паспорт в отличие от большинства остальных.

Как рассказывает Константин, процесс оформления был понятен не сразу, никто ничего не объяснял. В итоге выяснилось, что есть два параллельных допроса: у группы сотрудников Следственного комитета и у полицейских из ОВД. Поучаствовать нужно было в обоих, начав с общения с СК в качестве свидетеля по уголовному делу о массовых беспорядках 27 июля, а толь-

ко затем обсуждая с сотрудниками ОВД мероприятия 3 августа и свое задержание по административному правонарушению. «Отдельная очередь была организована для сдачи мобильных телефонов. Когда до меня дошла очередь, я попросил объяснить, что вообще происходит, и сказал, что без адвоката участвовать в этом всем не стану», — говорит Фокин. По его словам, он и другие задержанные сразу обратились в ОВД-Инфо, им прислали юриста, однако полицейские говорили им, что адвокат приехал и сразу уехал, а адвокату сообщили, что никто не просил о его помощи. Константин утверждает, что в итоге был единственным, кто отказался дать показания без содействия юриста, которого в итоге сам обнаружил на улице, выйдя из здания ОВД, и вернулся на допрос уже с юристом, так как покинуть территорию полицейских через КПП так и не смог.

— Тут встала эта тема с телефоном. Мне говорят: «Вы готовы отдать мобильный?» Я сказал, что вообще-то не хочу, адвокат меня поддержала. Сотрудники СК сообщили, что тогда будут изымать его принудительно. Привели двух девушек в качестве понятых, полицейского, говорят: «Ну все, вы готовы? Мы изымаем». Я взял телефон крепче, но его вырвали из рук. Затем составили протокол об изъятии и дали мне копию.

Управляющий партнер коллегии адвокатов «Железников и партнеры» Александр Железников говорит, что следователи обладают широким спектром полномочий в этом вопросе и могут изъять телефон и у свидетеля, в том числе через протокол выемки, либо через протокол обыска, но только в рамках уже возбужденного уго-

Валерий ШАРИФУЛЛИН / ТАСС

все файлы заранее!

ловного дела. Оперативные сотрудники или ростоварейцы в рамках административных правонарушений могут осмотреть телефон исключительно снаружи или под чехлом. «Кроме того, следует обратить внимание, что есть законные требования, есть незаконные требования, а есть просьбы. Если при понятых и с протоколом, копия которого есть у задержанного, то это законное требование, а если смартфон просто забрали и никаких бумаг у вас нет, то это не что иное, как «гоп-стоп», — рассказывает Железников. По его словам, в силу «изобилия различных квазизаконных действий», которые предпринимаются правоохранителями в этот период, естественно, процедуры игнорируются, но стоит пытаться процессуальные требования соблюдать. «Вы можете со смартфона удалить то, что хотите, но не отдавать силой я бы не рекомендовал», — резюмирует адвокат.

Почти во всех автозаках нашлись провокаторы, которые рассказывали остальным, что отдали телефоны и пароли, и так будет даже лучше.

По данным ОВД-Инфо, в Ясенево привезли 22 задержанных, по крайней мере один из них остался ночевать там. Телефоны забрали практически у всех. По словам Константина Фокина, время выключить смартфон, выйти из всех приложений, удалить их и вытащить сим-карту у него и у остальных задержанных было.

В ОВД Марьино 3 августа привезли 19 человек. Среди них были Сергей и его друг. Схема работы правоохранителей была идентичной: допрос от следователей СК и от полицей-

ских из самого ОВД, автозак покидали также по одному. «Мой приятель вышел раньше меня и написал мне сообщение о том, что могут предложить сдать телефон, но ты, мол, не сдавай, — говорит Сергей. — Когда мне уже в ОВД сказали это сделать, я попытался отказаться, ссылаясь на адвоката, но мне заявили, что будут проблемы и надо сдать, это обязательно, ну пришлось подчиниться». Сергей рассказывает, что телефон положили в пакетик, на котором описали его характеристики, и забрали. «Больше я его не видел», — говорит Сергей. «Сначала я не беспокоился ни о чем, потому что телефоны обещали вернуть на выходе из ОВД. Но потом прошел слух, что их изымут. Поэтому по возвращении домой я стер его через iCloud, поменял пароли», — говорит он.

Из бумаг Сергей получил на руки только копию протокола об административном правонарушении 3 августа. Никаких документов об изъятии телефона у него не осталось. Из 19 человек телефоны не забрали у двоих: у девушки, так

как в ОВД не нашлось понятых женщин, и ее не стали досматривать, и у молодого человека, который просто забыл свой рюкзак в автозаке.

IT-консультант Фонда борьбы с коррупцией Владислав Здольников говорит, что будущее телефона в руках экспертов из Следственного комитета зависит от того, iPhone это или смартфон на базе Android. В начале 2018 года израильская компания Cellebrite сообщила своим клиентам о возможности взлома любого смартфона iPhone компании Apple. В компании утверждают, что ее технологии позволяют обходить блокировку большинства популярных моделей смартфонов на Android и iOS и загружать с устройств файлы владельцев, а также восстанавливать удаленные файлы. При этом для взлома устройства нужен лишь физический доступ к нему.

В марте того же года из данных сайта госзакупок стало известно, что программы и оборудование израильской компании закупают региональные управления ФСБ России, Следственного комитета и МВД. В июне нынешнего года компания рассказала об апгрейде, позволяющем спецслужбам разблокировать любые гаджеты с iOS версии 7 и выше, включая новейшую iOS 12.3. Владислав Здольников рассказывает, что это не совсем так: «Дорогостоящая программа умеет взламывать некоторые достаточно старые версии iOS, но, по моей информации, это оборудование абсолютно бессильно против последних обновлений, где устранены уязвимости». На первый взгляд таким образом отсеивается часть потенциально находящихся в опасности смартфонов, но тем не менее есть несколько советов, которые эксперт считает полезными для всех:

— Во-первых, удаление программ не означает выхода из них. То есть если вы снесли с телефона приложения, в ваш аккаунт можно будет зайти, установив там приложение снова. Ведь остается папка с данными, достаточными для входа. Нужно обязательно разлогинить устройство в каждом из сервисов, где вы зарегистрированы. Затем — сменить пароль. То есть одно из этих действий — удаление приложения, выход из аккаунта или смена пароля — могут быть недостаточной защитой, нужно сделать именно комплекс действий, — советует эксперт.

В особой опасности, по словам Здольникова, находятся те пользователи Android, которые не шифруют файловую систему, — таких большинство. «Владельцы последних iPhone могут дышать чуть спокойнее», — резюмирует он. Хотя и для них есть опасность. Например, если вместо обычного пароля включены функции Face ID или Touch ID, а смартфон изымают насильно, то эти сервисы могут сыграть на руку тем, кто хочет забрать у вас телефон. «Тогда надо попытаться сделать десять коротких нажатий подряд на кнопку выключения. Да, это будет не очень легко. Но, к сожалению, такие вещи происходят: и к пальцам подносят насильно, и к лицам. Если вы идете на митинг, лучше включать шестисимвольный пароль или больше, как хватит терпения», — говорит Здольников.

Сергея Борзенко задержали 3 августа около театра «Современник» и отвезли

в ОВД Красносельский в числе 27 задержанных. В пути всех предупредили, что позднее телефоны заберут, а пока пользоваться ими можно. «Нам не сказали, что гаджеты приобщат к какому-то уголовному делу, сообщали, что их заберут на время допроса в ОВД», — рассказывает Сергей. В итоге с помощью сотрудника Следственного комитета Сергей составил некую расписку на имя главы ОВД об изъятии мобильного телефона, вытащил сим-карту, удалил личные записи и несколько приложений, попросил жену дистанционно выйти из всех приложений и оставил смартфон с распиской на столе в актовом зале, сообщив неправильный пароль.

— Я пошел на допрос к следователю. К нам в кабинет ворвался сотрудник полиции и закричал, что телефон пропал или я его не оставил. Обыскали меня, весь ОВД, всех, кто был в комнате, туалет. Телефона нигде не было. Я предполагаю, что его могла забрать сотрудница СК, но точно не уверен. Телефон старый, я с ним хожу в походы, мне не очень жалко, я даже рад. Другим задержанным адвокат, который с нами работал, сказал, что это все незаконно, когда я уходил, они еще там оставались. Адвокат бегал как заведенный между следователями, он не мог размножиться, поэтому, возможно, что-то и пропустил, — рассказывает Сергей Борзенко. Никаких документов за свой телефон он не получил.

У Следственного комитета есть собственная экспертиза, которая занимается вскрытием и расшифровкой смартфонов. «Разумеется, это незаконно, такими вещами должны заниматься сторонние и приглашенные специалисты, а не те, кто приписан к СК и не может быть независимым априори, но пока все так», — говорит адвокат Александр Железников. По его словам, они будут искать в телефонах ответы на вопросы, поставленные следователем, в известность об этих вопросах должен быть поставлен и человек, чей телефон изъят. Скорее всего, их будут интересоваться фотографии, переписки, список контактов, уверен адвокат.

— Если у человека был изъят мобильный телефон, то не обязательно он будет привлечен к делу как обвиняемый или подозреваемый. Но километры видео, которые наснимали владельцы телефонов, точно будут просмотрены и приобщены к делу. По ним уже будут искать нарушителей. Поэтому, вероятно, с телефонами стоит попрощаться и ждать звонка от следователя из СК.

У Здольникова есть еще пара рекомендаций, которые стоит выполнить, если у вас уже изъяли гаджет: и для Android, и для iOS есть дистанционное удаление всех данных, которое можно осуществить, зайдя в учетные записи Google и Apple. «Ну и последнее, что надо сделать обязательно, — это пойти в офис своего оператора и перевыпустить сим-карту, иначе у правоохранителей будет возможность запросить ваши пароли. Сделать это следует не позднее чем через сутки после задержания», — рекомендует Здольников. «Лучше снести со смартфона все, если он остался у следователей, очень ценны фотографии с отпуска, конечно, но сохранять их ценной возбуждения уголовного дела точно не стоит», — говорит эксперт.

Ни один из собеседников «Новой газеты», которые были задержаны 3 августа и у кого изъяли телефоны в рамках уголовного дела о массовых беспорядках 27 июля, не был на мероприятиях неделей раньше и потому неясно, свидетелями чему они могут быть в рамках расследования.

Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
«Новая»

« Километры видео, которые наснимали владельцы телефонов, точно будут просмотрены и приобщены к делу. По ним уже будут искать нарушителей. Поэтому, вероятно, с телефонами стоит попрощаться и ждать звонка от следователя »

8 сентября новых губернаторов будут выбирать 16 регионов России. Наиболее сложная обстановка сохраняется в Санкт-Петербурге, где ставленник Кремля Александр Беглов настолько непопулярен, что, по словам политолога Александра Кынева, «если против него выставят столб, победит столб». При этом почти ни у кого нет сомнений, что Беглова в итоге изберут: весь вопрос в том, на какие ухищрения придется для этого пойти.

Днем в понедельник, 5 августа, горизбирком рассматривал заявления четырех граждан, которые посчитали, что в агитационных материалах кандидата в губернаторы от КПРФ режиссера Владимира Бортко есть нарушения. Как посчитали недовольные Бортко заявители, он использовал в своей агитации стихотворения Самуила Маршака и Редьярда Киплинга, но разрешения у правообладателей не спросил. Досталось Бортко и за его интервью «Новой газете»: муниципальный депутат поселка Петро-Славянка Владимир Козыро посчитал, что неудобный для кандидата-коммуниста разговор является настоящей агитацией. Итогом всех разбирательств может стать снятие Бортко с предвыборной гонки: это выглядит еще интереснее на фоне сообщений о том, что в качестве «кандидата номер два» срочно начинают раскручивать представителя «Справедливой России» Надежду Тихонову.

«За выборами в Петербурге мы с вами будем наблюдать, засунув палец в рот, — саркастична экономический географ Наталья Зубаревич. — Мой прогноз: Беглова изберут, но с нечеловеческими усилиями, вплоть до самых примитивных технологий докидывания бюллетеней. Не забывайте, что, когда Москва вроде как «очистилась» [в предыдущие годы], Питер продолжал упрямяться. Если вы посмотрите на карту итогов президентских выборов 2012 года, когда в Москве и других регионах уже голосовали «прилично», в Петербурге, где могли, голосов накалили, а где не могли — голосовали по-честному». На нынешних выборах возможна ровно та же ситуация, «если не набегит туча наблюдателей», уточняет Зубаревич, но горечь положения в том, что в северной столице их никогда не набиралось достаточно количество, чтобы как-то повлиять на процесс и результат кампании.

Преимущество Петербурга в том, что избиратель там «посвободнее»: ему почти никто не может помешать проголосовать максимально протестно. Отсюда и недовольство со стороны власти громкими и популистскими заявлениями Бортко, хотя в любой другой ситуации он проходил бы на выборах по категории чудаков, которых можно не опасаться. Важно, что протест со стороны избирателей в крупных городах публично декларируется, но в регионах все несколько сложнее: там высок шанс сценария «фига в кармане», когда основной удар по кандидату наносят контролируемые вроде бы ранее бюджетники.

— Технологии привода на избирательные участки никуда не делись, — говорит Александр Кынев. — Но люди приходят и голосуют по-другому, то есть утрачивается контроль над базовым электоратом. Это фундаментальная проблема: почти везде мы видим сушку явки, агитация только костенная и в форме материалов о деятельности кандидата, расчет делается на условных бюджетников — но это не сработало в прошлом году и, видимо, не сработает сейчас. Отсюда и истерика.

Проблемным регионом смело можно называть любой из участвующих в выборах, но с особыми трудностями предстоит столкнуться, например, в Астрахани. Там кандидатом в губернаторы от власти идет бывший охранник Путина, известный по фото с пулеметом в руках, — Игорь Бабушкин. Формально под него расчистили путь: до выборов не добрался через муниципальный фильтр известный астраханский

До единого дня голосования в России в 2019 году остался месяц. Больше всего новостей о выборах и о том, что их окружает, идет из Москвы: здесь кампания в Мосгордуму превратилась в противостояние силовиков и гражданского общества. Однако за пределами столицы тоже происходит много интересного: предвыборные

кампании губернаторов, местных советов и региональных парламентов проходят больше чем в 30 регионах — и почти нигде победа провластных кандидатов неочевидна. Более того, сложностей у Кремля на местном уровне как минимум не меньше, чем в прошлом году. «Новая» обозначила горячие электоральные точки наступающей осени.

Наступает

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ОСЕНЬ

У Кремля сломались выборы: Москва бунтует, а в регионах ставленники власти не имеют очевидного преимущества

политик Олег Шеин — но даже в отсутствие внятной конкуренции аналитическая служба «Давыдов.индекс» не дает Бабушкину больше 41% в первом туре. Это самый низкий прогноз для ставленника власти на ближайших выборах.

Сам Бабушкин строит свою кампанию на повторении тезисов Владимира Путина о социальной политике с поправкой на масштаб региона, а еще дает команду на возбуждение множества уголовных дел в отношении чиновников, лояльных прошлым губернаторам (за последние полтора года Бабушкин уже третий глава региона). Против него выставлен слабый и возрастной коммунист Николай Арефьев, но, по замерам недопущенного к выборам Олега Шеина, рассерженные горожане могут проголосовать именно за кандидата от КПРФ. «Это называется «дегажизм», когда голосование идет по принципу «кто угодно, только не власть», — объясняет политтехнолог Алексей Макаркин. — Включаются эмоциональные механизмы, и никто не смотрит на то, что кандидат слабый или вовсе технический».

В массовом порядке Кремль с этим явлением столкнулся на прошлых выборах, и за год ситуация стала только хуже: доверия к действующей власти не прибавилось, проблемы будут даже в сравнительно тихой Вологодской области (там отсидевшему восемь лет в кресле губернатора Олегу Кувшинникову тоже пророчат второй тур и около 42% голосов). С Бабушкиным из Астрахани дополнительная сложность в его бэкграунде: охранник Путина — силовик, и для спецслужб необходимость закрепить своего человека в регионе — ключевой вызов.

«Вероятно, силовики упрутся и будут делать все, чтобы их кандидат «не пролетел», — предполагает Наталья Зубаревич. — Здесь речь о корпоративных интересах». В помощь для таких случаев напрягут весь крупный бизнес, считает эксперт: в менее развитых регионах удобно заставлять руководителей крупных фирм, чтобы они вынуждали сотрудников проголосовать «как положено». Обычно эта технология используется на президент-

ских выборах, но, вероятно, расчехлить ее снова придется и на более мелком уровне. Преимущество власти в этом случае — страх: никто из условного Карабаша в Челябинской области не позволит себе проголосовать против врио губернатора Алексея Текслера, потому что Русская медная компания в хороших отношениях с руководством региона, а другой работы ты больше нигде не найдешь.

Получается виртуальное перетягивание каната: лоялисты-конформисты, которых становится меньше не только на свобододобивом Сахалине, но и где-нибудь в Курганской области, против измученных отсутствием надежд и готовых рискнуть сменой власти рассерженных горожан. Блестящих побед кандидатов от

« За выборами в Петербурге мы с вами будем наблюдать, засунув палец в рот »

власти в таких условиях можно вообще не ждать, прогнозирует Александр Кынев: хорошо, если наберут достаточно для победы в первом туре количество голосов. Большие проблемы будут у тех, кто пришел на пост главы региона недавно. «Это беда кадрового подбора: в регионы спускают абсолютно невнятных кандидатов. Администрации президента никого не слушают и слышать не хотят», — Александр Кынев намекает, где стоит искать изъян.

В итоге может сложиться ситуация, когда назначенца из центра местные элиты и общество просто не принимают. Одной из таких историй, судя по цифрам, является Республика Алтай: там с марта 2019 года

регионом руководит уроженец Барнаула Олег Хорохордин, долгое время работавший в Москве. Его потенциал на выборах более-менее независимые политологи воспринимают едва ли не как самый слабый: местные жители хотят укоренившегося и знакомого с реалиями региона (одного из самых бедных) человека, а варяг из Москвы им практически безразличен.

Рабочих стратегий борьбы с системными конкурентами на уровне каждого региона достаточно, но все они не дают стопроцентного результата. Наиболее выигрышная методика — договориться заранее с конкурентами, чтобы они не стали мешать избранию кандидата от власти. Так произошло, например, в Оренбурге, где не стал выдвигаться сильный кандидат от ЛДПР Сергей Катасонов, и в Забайкалье, где против активно раскручиваемого Александра Осипова должен был пойти коммунист Николай Мерзликин, а в итоге КПРФ выдвинула менее известную фигуру.

Кулуарные договоренности позволяют убрать конкурента, но не недовольство. Алексей Макаркин говорит, что дегажизм тем и примечателен: в отсутствие условного коммуниста его аудитория скорее пойдет голосовать за жириновца, и наоборот — в сторону провластного кандидата этот электорат не повернется. Там, где перед стартом договориться не получается, возможны другие хитрости. На будущих выборах в Ставропольском крае Макаркин рекомендует обратить внимание на кандидата от КПРФ, бывшего командующего 58-й армией Северо-Кавказского военного округа Виктора Соболева: в регионе сильно влияние военных, поэтому у него неплохие шансы. Однако был зарегистрирован и кандидат от Коммунистической партии социальной справедливости (КПСС), и это очень похоже на попытку запутать избирателя, считает политтехнолог.

Если с губернаторскими выборами еще как-то можно «похимичить», то с избранием городского и областного парламентов все куда сложнее. В некоторых ре-

Кирилл КУХМАРЬ / ТАСС

гионах кампании накладываются друг на друга, и это приводит к дополнительному риску получить протестное голосование: проблемы у Кремля почти наверняка возникнут на Сахалине и в Забайкалье. Серьезным испытанием станет выборный период в Хабаровском крае. «На выборах губернатора «Единая Россия» провалилась со своим кандидатом, а сейчас у нее нет никакого преимущества на ближайшей кампании ни в городскую думу, ни в законодательную. Позиции губернатора Фургала от ЛДПР достаточно сильны», — констатирует Александр Кынев.

Но даже без наложений заполыхать может на любых, даже самых, казалось бы, безопасных выборах. Яркий пример — Севастополь: там активно снимают с гонки всех кандидатов, которых можно было бы назвать людьми экс-спикера Заксобрания Алексея Чалого. Три недели назад подписи в поддержку партий «Родина» и «Зеленые» признали недействительными. Это только обостряет конфликт Чалого и властей и явно добавляет головной боли кураторам выборного процесса.

Сами кураторы не обязательно находятся в Москве: большая часть выборов отдана на откуп местным органам власти, убежден Александр Кынев. Москва, разумеется, хочет держать руку на пульсе: ей хватило одной только прошлогодней истории в Приморье. Но для того, чтобы таких историй избежать в дальнейшем, ничего не сделано, и в условиях риска получить новое Приморье в любом месте Кремль озабочен извечным вопросом «что делать?».

Стратегий на самом деле всего две. В рамках первой из них АП, понимая, что во всех местах одновременно выиграть почти нереально, некоторые регионы уступит. «Челябинск, Сахалин, Мурманск точно не отдадут конкурентам, а вот Республику Алтай — могут», — предполагает Наталья Зубаревич. Кынев добавляет, что гипотетически в Москве ничего бы не потеряли, если кто-то другой стал бы губернатором Курганской области. Но это вариант условный, и, на-

пример, Алексей Макаркин считает, что такое развитие событий маловероятно. «Кремль никогда ничего не отдает [просто так]. Для него вообще недопустимо, чтобы их ставленник проигрывал. Он прошел уже кучу согласований — и вдруг уступает. Это же нарушение всех договоренностей с разными акторами», — говорит Макаркин.

Вторая стратегия — единственно возможная, когда речь заходит о необходимости сохранить все рычаги контроля в своих руках. «Вы же понимаете лучше меня: если устроили «мочилово» в Москве, то нельзя допускать, чтобы и в регионах кто-то лез поперек батьки. Одно дело, когда такие результаты на выборах — неожиданность, а теперь-то мобилизация начальства проведена, — предполагает Наталья Зубаревич. — Силовики встали у руля, и, чтобы доказать свою профпригодность, внутриполитический блок Кремля будет биться за результат. Иначе его просто снесут».

Другие эксперты соглашаются с тем, что Москве важно будет не уступить ни в одном из проблемных регионов. Бить дубинками избирателей, как в столице, пожалуй, не станут и работать будут уже по факту — старыми добрыми методами фальсификаций. Но даже это не дает абсолютной уверенности в том, что где-нибудь в условной Липецкой области люди не выйдут на улицы, если авторы выборов начнут работать совсем без границ дозволенного.

Выходит так, что для всех сторон сейчас выборы — это и не совсем уже выборы. Избиратели мечутся между официально плохим и официально очень плохим вариантами, но и Кремль вряд ли смотрит на выборные процедуры последнего времени с энтузиазмом. Игра в поддавки перестала давать результат, а когда люди хотят сыграть по-честному, власть начинает нервничать и предъявлять максимум надуманных претензий ко всем, кто захотел справедливости.

**Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Анастасия ТОРОП, «Новая»**

СВОЙ/ЧУЖОЙ

Люди

Что мы знаем о призывах «вычислять детей силовиков»

ПО ТУ СТОРОНУ

**Кирилл
МАРТЫНОВ**
редактор
отдела
политики
и экономики

После последних выступлений оппозиции житель Подмосквы разместил в своих социальных сетях призыв находить детей силовиков и расправляться с ними, после чего был задержан. Комментарии тут излишни: никто в цивилизованном обществе не считает, что насилие над близкими ваших политических оппонентов или даже лиц, совершающих преступления, — это хорошая идея. Террор, в какую сторону он бы ни был направлен и чем бы ни оправдывался, никогда не заканчивается ничем, кроме встречного террора. Житель Подмосквы не имел никаких ресурсов для того, чтобы выполнять свои угрозы, равно как и последователей. Это провокатор или просто неуравновешенный человек, чья точка зрения отражает только его собственные страхи.

Тем не менее пропаганда поспешила представить его в качестве лидера оппозиции, за которым якобы стоят тысячи радикалов. И только тонкая черная линия из простых полицейских с дубинками отделяет здоровое и стабильное российское общество от этой чумы. Это типичный пример манипуляции, к которому мы привыкли за последние годы благодаря российскому телевидению, и на него, скорее всего, не стоило бы обращать внимания. Если бы его частью не стала публикация как бы документа, исходящего якобы от «анонимной группы сотрудников силовых структур».

В этом листке, с большим пафосом распространенном НТВ, сообщается, что кары для активистов и членов их семей будут симметрично суровыми. Авторы намекают: оппозиция еще не знает, с какими отморозками связалась. Телевидение подает это в том духе, что перед нами справедливое возмездие ордам неназванных радикалов и что каждый разумный человек должен быть на стороне мстителей-силовиков. Но считается месседж совсем иначе: во-первых, анонимные силовики пытаются запугать граждан и заставить их отказаться от своих прав, а иначе грозятся жестоко наказывать, не считаясь с законом. Во-вторых, в отличие от жителя Подмосквы, авторов письма с угрозами не задерживают, нет и уголовного дела против анонимных силовиков за угрозы расправы против граждан. Разумеется, перед нами двойные стандарты и, по сути, разжигание гражданского конфликта (не будем пока писать «войны») со стороны НТВ. Мы помним классику: конечно, все животные равны, но некоторые все-таки более равнее, чем другие.

С пропагандой давно все ясно, так что лучше понять, что делать нам. Тем, кто сейчас провоцирует сотрудников правоохранительных органов на незаконные действия в отношении граждан, намекает, что жестокость при разгоне мирных митингов — это

«общемировая практика»; выгодно, чтобы между полицией, Росгвардией и гражданами был четкий раскол, чтобы они ненавидели друг друга. Когда у вас есть ясная идентичность, построенная на ненависти к другим, мир устроен просто и убедительно. Есть прекрасные мы, представляющие силы добра, и есть ужасные они, олицетворяющие все зло мира. Легко увидеть, как эта картина мира выгодна для сохранения нынешнего status quo. Граждане выходят на мирные митинги, которые подаются как покушение на стабильность и пролог к Майдану, а полиция избивает их, потому что она представляет собой преступный режим / последний оплот порядка (нужное подчеркнуть).

Делением на «мы» и «они» дело не заканчивается, потому что всерьез предполагать, что есть «другие», можно, если мы вообще исключаем «их» из числа людей. Поэтому полиции объясняют, что перед ними вовсе не граждане России, а сеятели хаоса, шпионы и люди, которые разваливают страну. А граждане склонны видеть перед собой исключительно монстров и садистов в полицейской форме. В обоих случаях оппонентов можно ненавидеть, а вот разговаривать с ними точно нельзя.

Самое ужасное, что с точки зрения властей может случиться в ходе мирных

« С пропагандой давно все ясно, так что лучше понять, что делать нам »

акций протеста, — это отказ полиции выполнять незаконные приказы под давлением аргументов людей. В теории нельзя исключать и обратное: у полицейских найдутся такие слова, чтобы убедить людей разойтись, потому что есть дела поважнее, чем защита своих избирательных прав. Но это не точно.

Так что серьезное оппонирование пропаганде состоит сейчас в том, чтобы отказываться от дегуманизации. Прекратить видеть в «них» массу и увидеть людей. Да, осуждать тех полицейских, кто с садистским наслаждением избил человека на митинге, и требовать для них законного наказания. Но не расчеловечивать, а пытаться разговаривать, убеждать.

Сейчас полиция приходит домой к представителям интеллигенции, например, к друзьям автора, преподающим в университете логику и теорию аргументации. Для участкового честный разговор с такими людьми о том, что происходит в стране, большое испытание. Молодые корреспонденты «Новой» задают полицейским на митингах много сложных вопросов и видят смущение последних.

ва раза — это уже система. Подготовьте мне предложения о том, кто и каким образом

за это должен ответить». Это говорил Дмитрий Медведев, тогда президент, Анатолию Сердюкову, тогда министру обороны, — после очередной серии взрывов на военных складах.

Арсеналы гореть и взрываться не перестали. Да — это, если угодно, система. Можно назвать и другим словом. Можно даже целой тирадой. Однако мир не только наши представления о нем и слова, как-то его для нас объясняющие, но и воля. И воля страны утрачена настолько, что кажется, Россия вернулась в неорганическую жизнь, где сериальность, множественность — одно и то же, круги на воде, падающий один и тот же снег. Вернулась к деревьям, что тупо стоят и всю жизнь смотрят на одно и то же. Сукно, железо, трава, дым, почва. Бесконечное знакомство с одними и теми же граблями.

Именно эти слова писал совсем недавно, в мае, приехав в горящую Курганскую область и обнаружив, что огонь в ней прошел точно тем же маршрутом, что 15 лет назад, в 2004-м, уничтожив на сей раз те деревни, что не смог тогда. Все в России ходит по кругу, даже огонь.

Арсеналы у нас горят и взрываются почти с той же регулярностью, что леса. Хотя, казалось бы, это не тайга, не хаос — цивилизация давно выработала строжайшие правила обращения с боеприпасами, и даже умышленный их поджог и подрыв весьма проблематичен. Но — Дальний Восток, Сибирь, Поволжье, Предуралье. Где еще не было того, что случилось под Ачинском? Да, взрывы и пожары бывают в арсеналах по всему третьему миру (а порой и не только третьему). За последние годы — Болгария, Китай, Индонезия, Конго, Шри-Ланка, Индия, снова Болгария. Конечно, бывшие республики СССР.

Но не знаю, как именно это происходит там, системали это, или ЧП, у нас же происходит все очень наглядно — чтобы поняли абсолютно все. Все разжевано уже донельзя, до кашицы, которой кормят несмышленных или тронувшихся.

Вот глядите.

5 августа около 17.30 близ деревни Каменка Ачинского района Красноярского края вспыхнул пожар на складе пороховых зарядов к артиллерийским снарядам. Детонация боеприпасов прекратилась только к утру 6 августа. В/ч 74008 — это весьма обширные по территории и богатые по внутреннему содержанию арсеналы Центра МТО (материально-технического обеспечения) Центрального военного округа. Серийные взрывы меж тем последовали только с двух площадок армейской базы, где находилось 40 тысяч снарядов калибра 125 мм и 152 мм. В Ачинскую межрайонную больницу № 1 поступили 12 пострадавших: шестеро госпитализированы, двое отправлены санавиацией в Красноярск, все они средней тяжести и стабильны, остальные — с легкими ранениями, амбулаторные. Погибших нет, но одного человека пока найти не могут.

Взрывы, по словам ачинцев, находившихся на связи с «Новой», раздавались то чаще, с периодичностью в несколько секунд, то реже, после 20.20 мощные раскаты вроде утихли, пошел дождь, но около 21.30 вновь сильно долбануло, потом еще. Дымы и зарево наблюдали как в Ачинске, так и в другом соседнем городе — Назарове. В Красноярске медики сообщили «Новой» о мобилизации, а директора некоторых школ и техникумов (где общежития учащихся сейчас свободны) готовились к приему беженцев. Действительно, к утру 6 августа пошли электрички с эвакуированными.

Сообщалось, что личный состав в/ч укрыт в бомбоубежище, территория оцеплена. На тушении работает штатная бронетехника («пожарные танки»), по-

Озон в России

Пока Минобороны пыталось тушить тайгу и докладывало о фантастических успехах, у него вспыхнули и взлетели на воздух артиллерийские склады

ХОДИТ

уже Минобороны перебросило сюда два робота на гусеницах и дистанционном управлении «Уран-14» и беспилотники для мониторинга. Еще двух роботов дает МЧС. Из Москвы ждут прибытия 70 саперов, возможно, по словам военных, применение для тушения арсеналов авиации. Подошли два пожарных поезда со станций Ачинск и Ужур. Движение по ветке Транссиба, отходящей на юг от Ачинска (на Абакан), остановили. Кроме того, перекрыто движение на региональной автомобильной трассе, уходящей на юг от Ачинска на Назарово и Ужур. На федеральной трассе Р-255 «Сибирь», соединяющей Восток и Запад России, в который раз за это лето (огонь, вода...) ввели ограничение — на сей раз только на 712 км и только для грузовиков.

Прекратил работу Ачинский глиноземный комбинат (крупнейший производитель сырья для выплавки алюминия) — он в 8 км от арсеналов.

Воздушное пространство над ними закрыли на всех эшелонах в радиусе 30 километров — здесь пролегают четыре авиатрассы. Между тем, судя по сервису Flightradar, два пассажирских самолета все же пролетели над Ачинском.

С эвакуацией штатских проблем получилось больше. Поначалу людей из ближайших к арсеналам деревень (153 из Каменки,

67 из Заборки, 430 из Малого Улуя) организовано, на автобусах вывозили в те ачинские предместья, которые уже сами к тому времени собирались бежать. Сотовая связь, заправки, сайт мэрии Ачинска (промышленного города со 105-тысячным населением) легли, однако народ уловил, что вскоре после начала событий объявляли об эвакуации в радиусе 20 км от места ЧП. Между тем центр Ачинска — в 13 км от Каменки по трассе (и 10 по прямой), однако ачинцам почему-то предлагали не паниковать и сохранять спокойствие, а эвакуировали лишь чуть более тысячи человек из трех деревень и детского лагеря «Сокол» (257 детей и 66 взрослых вывезли в Назарово). Ачинцы побежали сами: выезды из города закупорили пробками, на заправках закончился бензин (из Каменки, где в домах повывивало стекла, многие тоже уезжали, не дожидаясь помощи властей, некоторые покинули деревню пешком). Затем ачинская мэрия сообщила об эвакуации жителей еще нескольких деревень, а также о том, что «принято решение о частичной эвакуации жителей Ачинска с улиц, попадающих в зону возможного поражения». Очевидно, речь шла о южной промзоне и примыкающим кварталам. Они к тому времени уже обезлюдели.

Однако объявление на сайте мэрии, то воскресающем, то вновь умирающем —

«Просьба подготовиться к эвакуации», — появилось лишь в девятом часу и без уточнения районов.

Впрочем, возможно, такова была тактика властей, исходивших из имевшихся ресурсов: сначала эвакуировать тех, кто в непосредственной близости к очагу, и дать дальним бежать самостоятельно, если у них есть возможность. Потом браться за тех, кто не смог выехать. Одно дело вывезти тысячу человек, другое — 6 тысяч, а потом речь зашла уже об 11 тысячах и 16,5. Да, отстоявшие в пробках ночевали прямо вдоль трассы в машинах, но тех, кто сам о себе не позаботится — например, несовершеннолетних из Ачинского детдома и реабилитационного центра, — своевременно вывезли в Красноярск и Большой Улуй.

На место взрывов направлен замглавы Минобороны Дмитрий Булаков с группой специалистов. Сюда же прибыл замглавы МЧС России Александр Чуприян — он находился на момент ЧП в Красноярске. Напомню, что в Красноярском крае для борьбы с пожарами в тайге и лесотундре сейчас собраны большие силы Минобороны и МЧС. В том числе слетелось большое число начальников с крупными и обильными звездами на погонах. И за пару часов до начала канонады под Ачинском красноярский губернатор Александр Усс заявил о переломе в борьбе с лесными пожарами. А Минобороны еще до Усса отчиталось о снижении в крае в пять раз скорости распространения природных пожаров и о том, что «за четыре дня работы авиации Минобороны в Красноярском крае и Иркутской области удалось потушить лесные пожары на площади 753 тысячи гектаров». Этот ненаучно-фантастический показатель можно сравнить с данными, публикуемыми ФБУ «Авиалесоохрана», которым в данном случае доверяя априори больше. По ним, за те же четыре дня всем силам, задействованным в тушении лесных пожаров в России (включая Минобороны), удалось потушить лесные пожары общей площадью 20,7 тыс. га.

Но военные заслугам одной своей авиации приписывают площади, почти в 40 раз большие (хотя тушат не площади — кромку). И совсем не упоминают как раз

Арсеналы у нас горят и взрываются почти с той же регулярностью, что леса

Эвакуированные из опасной зоны в здание местной школы после взрывов на артиллерийском складе в г. Ачинске Красноярского края

ПО КРУГУ

в эти дни прошедшие дожди. Вот и сейчас центральные районы Красноярского края обильно поливает, бьет градом (кое-где до новых почти катастрофических последствий — многие воспринимали взрывы на армейских арсеналах как раскаты грома).

Это не театр абсурда, это наша реальность: пока Минобороны пытается тушить абсолютно безлюдную тайгу и лесотундру — то есть выполнять приказ, заведомо неисполнимый и бессмысленный, заниматься профанацией, вспыхивает прямо в ее хозяйстве. С тяжелыми последствиями.

И это все, конечно, чистый символизм. После предложения Трампа Путину помочь с тушением сибирских пожаров, ему и всем остальным показывают, кто тут повелитель стихий. В том числе таких вот грандиозных, обновляющих все вокруг пожаров — цветных революций от природы.

Тушение тайги во многих сотнях верст от человеческого жилья и дорог — не просто деньги на ветер, не просто проявление неуместного тщеславия и непонимания места человека в природе, это — вредно. Пожары в глухой тайге, не угрожающие селениям, вызванные сухими грозами, — не зло. Зло — наши попытки их тушить, вмешиваясь в природные процессы. Зло — наши попытки подменить кропотливую ведение лесного хозяйства, профилактическую работу, развитие наземных лесных служб кавалерийским наскоком — в данном случае привлечением авиации Минобороны.

Еще раз, простите, — но без этого не понять развернутого перед нами сюжета и драматизма того, что происходит на севере Красноярского края и на западе его центральных районов, в Ачинске: таежные пожары без наземных сил и средств потушить невозможно. Без ручного труда по давно известным технологиям. Без отжигов в сторону пожара, минерализованных полос — еще в 60-х разработана прокладка тех шнуровыми зарядами: их сбрасывали бухтами с воздуха, десантники раскладывали и одним капсюлем подрывали одновременно до 300 метров. До сих пор ничего лучше не придумано, но взрывчатка, видимо, нужней где-то в другом месте. И тех специалистов по организации тушения пожаров, что у нас прежде были, теперь нет. И их уже никто не готовит, как

и низовое звено лесных специалистов и пожарных. Вот, скажем, в Курганской области в этом мае спасли Иковку, и перелом в тушении наступил совсем не по прилете авиации, а лишь когда позвали опытного Сергея Сезева, бывшего начальника отдела охраны и защиты леса областного правительства, и сделали встречный пал. Умрут последние спецы такого класса, и тушить будут, выходя на огонь с иконой (уже так). Да вызывая самолеты — для красивой картинке по ТВ.

Знаете, что требуется от Минобороны? Отлично, конечно, что армия не забывает о своем единстве с народом и на народные деньги полетала над тайгой. Отлично, что только что в в/ч 74008 прошла присяга молодых бойцов — с участием попов РПЦ. Отлично, что вечером 5 августа, когда ачинцы не понимали, что им делать, в официальном аккаунте Минобороны «ВКонтакте» шла прямая трансляция танкового биатлона с подмосковного полигона Алабино. И танковый биатлон, и попы — это все прекрасно. Одна просьба. Курганский горвоенкомат занимает реквизированный каменный особняк Лесной школы, открытой еще в 1893 году. Освободить бы его и заново начать учить лесничих.

Этот сюжет — о самых простых истинах: надо мыть руки с мылом, выполнять написанные кровью инструкции и заниматься своим делом.

Запрет на возвращение в зону риска в Ачинском районе действовал до 14 часов 6 августа, затем режим «ограниченного пребывания» продлили до вечера. Хоть детонация боеприпасов прекратилась, но, по словам военных, остается угроза подрыва отдельных снарядов. Власти предупреждают об этом, но заявляют, что не в состоянии предотвратить «самопроизвольное возвращение населения» по домам. В Ачинске зона риска заканчивается на улице Льва Толстого.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск
Фото РИА Новости

www.novayagazeta.ru/donate

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта. Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником. Далее вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты. Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах. Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте. Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Наименование АНО «РИД «Новая газета»
ИНН/КПП 7701194195 / 770101001
Р/с 4070 3810 7380 0000 2363
К/с 3010 1810 4000 0000 0225
БИК 044 525 225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Пожаловался — отобрала

КОСТЫЛИ

f.kurf.ru

Осужденные расположенной в поселке Мурмаши Мурманской области колонии особого режима направили в «Новую газету» открытое письмо, в котором жалуются на отсутствие медицинской помощи. Письмо адресовано врио губернатора области Андрею Чибису, однако, по словам авторов, администрация колонии отказалась принимать эту корреспонденцию.

25 осужденных, имеющих тяжелые заболевания или инвалидность (данные всех авторов имеются в распоряжении редакции), заявляют, что системе оказания медпомощи в ИК-16 они расценивают как пыточную. Ссылаясь на Конституцию, федеральные законы и ведомственные документы ФСИН, узники требуют обеспечить их хотя бы первичной медицинской помощью и жизненно необходимыми лекарствами. По словам заключенных, в здравпункте при колонии таковые отсутствуют.

Из письма заключенных:

«В учреждении ФКУ ИК-16 длительный период времени штат фельдшеров здравпункта недоукомплектован более чем наполовину. Работающие фельдшера просто физически не в силах осуществлять прием больных, вести диспансерное наблюдение, выдавать препараты. Здравпункт ИК-16 существует номинально, фактически не работая. Медицинская помощь не оказывается, жалобы на здоровье не фиксируются, медицинские препараты не выдаются, что ведет к физическим страданиям людей, которые можно сравнить лишь с пыткой».

Год назад «Новая газета» уже рассказывала о тюремной медицине в этой зоне. Тогда к нам обратились родственники погибшего з/к Михаила Головина. Умер он в соседней колонии № 18, но прибыл туда уже в предсмертном состоянии — из ИК-16. Пациент был истощен настолько, что при росте 180 см в плечах был к тому времени 44 см. 37-летний мужчина умер от ВИЧ в стадии СПИД и запущенного туберкулеза, вызвавших полиорганную недостаточность. Это значит, он вовсе не получал необходимой терапии. Впрочем, доказать это документально невозможно — в выдаче истории болезни Головина его матери отказали, сославшись на медицинскую тайну. При этом мать заключенного почти год, пока он находился в зоне, настаивала на том,

чтоб его направили на МРТ, — Михаил жаловался на сильные боли в ноге. Отказывали, ссылаясь на отсутствие денег. В итоге за процедуру мать ээка заплатила сама, но врачу результаты исследования так и не показали, потому что в ИК-16 нужного специалиста не было.

Уголовное дело по факту смерти Михаила не возбуждалось, ведь, согласно патанатомической справке, она произошла от «естественных причин».

Все время, пока сын был жив, препараты для него мать покупала сама и передавала в зону. Месяц назад, когда другой заключенный той же колонии заявил в суде об отсутствии лекарств, судья поинтересовалась, могут ли ему эти лекарства передавать родственники с воли. Неужто уважаемый судья не знает о существовании постановления правительства РФ, которое регламентирует порядок оказания медпомощи в местах лишения свободы? Вот оно:

постановление правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Согласно этому документу, осужденным гарантированы все виды медпомощи, консультации гражданских врачей при отсутствии нужного специалиста в тюремной больнице (в течение трех дней), а также обеспечение за счет ФСИН всеми необходимыми препаратами.

Наверняка судья об этом знает. Наверняка знает и об отсутствии ле-

карств и квалифицированных медиков, о которых твердил ему заключенный ИК-16 Денис Манин. «Новая» совсем недавно рассказывала, как ему, человеку с двумя заболеваниями из федерального списка несовместимых с лишением свободы болезней, суд в очередной раз отказал в освобождении. Сославшись на то, что необходимое лечение он получает прямо в местах лишения свободы. После суда, где заключенный пожаловался на отсутствие врачей и медикаментов, у Манина отобрали костыли, без которых он не может передвигаться.

— Медик сказала, что его программой реабилитации инвалида предусмотрены не костыли, а трость, и костыли забрала. Он отдавать не хотел, так его скрутили, — пересказывает со слов Манина его адвокат Михаил Зазнобин.

Из письма заключенных:

«Длительный период времени в здравпункте отсутствуют жизненно важные, обезболивающие препараты. Не выдаются даже те лекарства, без которых (ежедневный прием) негативные последствия наступают незамедлительно — приступы эпилепсии, гипертонический криз, болевой судорожный синдром и др. Для купирования болевого синдрома приходится вызывать скорую помощь. Нарушен ежедневный прием препаратов у диспансерных больных — инвалидов. На вопрос, когда в здравпункте появятся хоть какие-нибудь лекарства, фельдшера недоуменно пожимают плечами».

Авторы письма говорят, что не раз жаловались на ситуацию в региональный УФСИН и прокуратуру. Результатов нет. «Новая» просит считать эту публикацию официальным обращением в Генпрокуратуру, ФСИН России и к уполномоченному по правам человека Татьяне Москальковой. Конституционное право на охрану здоровья не аннулируется с вынесением приговора по уголовной статье, какой бы тяжелой она ни была. Заключенные любой колонии имеют право на лечение. И те, кто в нем отказывает, должны сами ответить перед законом.

Татьяна БРИЦКАЯ,
«Новая»

СМОТРИТЕ, КАК

1 августа в Первом арбитражном апелляционном суде Владимирской области состоялось заседание, которое жители Филипповского поселения (Киржачский район) называют рубиконом. С лета 2017 года они пытаются предотвратить строительство мусорного полигона в вековом лесу.

В 2015 году завод «Метровагонмаш», который арендовал у Российской Федерации 1500 гектаров, добился через суд, чтобы этот участок исключили из госсобственности, и выкупил по 200 рублей за сотку. А через год перепродал своей «дочке», компании «Экотехстрой Владимир». Та едва не начала по-тихому строить полигон, но о проекте узнали жители Филипповского.

Главное из всего, что они сделали за следующие два года, — нашли и рассекретили особое распоряжение Совета министров РСФСР. По нему этот участок ни при каких условиях не может быть исключен из Гослесфонда.

— В 1967 году Совмин передал Мытищинскому машиностроительному заводу 1500 гектаров, разрешив вырубить 120 гектаров под полигон для испытаний оборонной техники. Остальную территорию отдали «для ведения лесного хозяйства и охраны леса», — объясняет филипповский активист Борис Благодослов. — В 1992 году завод, став частью АО «Метровагонмаш», получил этот участок от администрации Киржачского района в бессрочное пользование. Мошеничество в том, что всю территорию зарегистрировали как «земли промышленности», хотя переводом земли из одной категории в другую занимается правительство. Такого постановления правительства просто не существует.

Рассекретив документ Совмина, филипповские обратились в суд и этой весной опрокинули решение 2015 года. Ответчики — «Экотехстрой Владимир», АО «Метровагонмаш» и Мытищинский машиностроительный завод — подали жалобу.

Собирают землю

Владимирские активисты вернули России 1500 гектаров леса, проданных частной фирме под мусорный полигон

На заседание приехало больше 50 человек. Полдевятого утра экскурсионный автобус, который был заказан активистами, выезжает из Москвы во Владимир, подбирая людей в Черноголовке, Фрязине, Киржаче и Филипповском. На остановке в Филипповском Ольга Голубкина, местная дачница, уже тактично отказывает хлынувшим в автобус: все места заняты.

Во Владимире, в пяти минутах от здания суда, нас встречает Юрий, высокий мужчина с бородой. В руках у него плакат, на котором владельцы «Метровагонмаша», Махмудов и Бокарев, названы «солдатами Путина». Несколько минут назад к Юрию подошел полицейский, спросил паспорт, потому что «так положено», и проинструктировал, как правильно пикетировать и реагировать на провокаторов. Извинился и ушел.

Юрий не единственный пикетчик, люди с транспарантами стоят также у областной и городской дум.

— Пушайте! — усатый пристав открывает для толпы из автобуса вторую створку входной двери. В здание суда сегодня пропускают даже тех, кто забыл паспорт.

За 20 минут до начала судебного заседания через живой узкий коридор протискиваются пять пар начищенных туфель — адвокаты со стороны олигархов. С журналистами не общаются и делают вид, что зашли на минутку.

— Ну такая солидная компания мужчинок, — посмеивается моя соседка из автобуса, показывая глазами в их сторону.

— Увеличилось число юристов у ответчиков. Пусть это вас не пугает, это такая тактика. Это не говорит об их высокой квалификации, потому что ходатайство, которое они подали, написано каким-то детским языком, — поднимает дачница Голубкина боевой дух приехавших.

Заседание длится около двух часов. Суд встает на сторону местных жителей и признает Российскую Федерацию владельцем 1500 гектаров. В зале, где уместилось только 24 человека, и в коридоре кричат «ура!».

— Пусть строят свалку у себя в Мытищах! — махнул рукой в сторону адвокатов дед, что все заседание простоял у стенки.

— Эти свалки нигде не нужны, — осек его кто-то из своих же.

Пятерка адвокатов тихо просочилась сквозь толпу и свернула в первый же переулок. 26 августа активисты встретятся с ними снова в другом суде — когда будут оспаривать продажу леса администрацией поселения по 200 рублей за сотку. В Филипповском надеются, что решение Первого арбитражного апелляционного суда повлияет на ход «лесного дела».

— Та судья поглядывает, что решит эта, — уверен Борис Благодослов.

Дарья ЗЕЛЕНАЯ,
«Новая»

**Правительство
накопило почти 8 трлн
рублей сверхдоходов,
но не торопится
их тратить**

Ф

онд национального благосостояния (ФНБ) за прошлый месяц неожиданно вырос более чем в два раза — с \$60 до \$124 млрд (7,9 трлн рублей). За первые семь месяцев этого года Минфин купил валюты на 1,9 трлн рублей. Ликвидная часть фонда достигла 5,7% ВВП (6,2 трлн рублей). Остальная часть вложена в депозиты ВЭБа, капитал госбанков, гособлигации Украины и направлена на финансирование отдельных инфраструктурных проектов.

Несмотря на впечатляющий рост, это техническая процедура, связанная с зачислением средств с текущих счетов правительства на счета ФНБ. Работает это следующим образом. В 2018 году объем «дополнительных» нефтегазовых доходов составил 4,1 триллиона рублей. Минфин конвертировал эти рубли в доллары через Центральный банк и в начале августа зачислил эти средства на счет ФНБ. За счет этой операции ФНБ и вырос в два раза.

При этом валюта, купленная Минфином в 2019 году, будет зачислена на счета ФНБ только в 2020 году. Определение конкретной даты зачисления, когда ликвидная часть ФНБ превысит 7% ВВП (7,5 трлн рублей) и, соответственно, эти деньги можно будет тратить — исключительно прерогатива Минфина.

Напомню, по действующему с 2017 года бюджетному правилу, все нефтегазовые доходы федерального бюджета, которые превышают «базовую цену» нефти (\$41,6 для Urals в 2019 году), направляются в ФНБ. По пути, в рамках того же правила, эти доходы конвертируются в доллары США. Минфин сначала покупает валюту у Центрального банка, а сам ЦБ уже покупает валюту на открытом рынке.

За счет этого достигаются две основные задачи. Во-первых, в целях бюджетной политики сберегаются «сверхдоходы» от высоких цен на нефть. В будущем они могут использоваться для финансирования дефицита бюджета при возможном снижении цен. Во-вторых, действующее бюджетное правило снижает зависимость курса рубля от цен на нефть. При этом рубль ослабляется, увеличивая конкурентоспособность внутреннего производства. Таким образом, внутренняя экономика функционирует в условиях, как если бы текущие цены на нефть были в пределах \$40 за баррель.

Претенденты на кубышку

Именно из-за того, что порядок использования средств ФНБ свыше 7% ВВП не определен, в последние месяцы развернулась острая борьба. В июле правительство согласовало и одобрило поправки, которые разрешают использовать средства ФНБ на государственные экспортные кредиты. Речь идет о том, чтобы кредитовать за рубежом покупателей российской продукции.

К примеру, ФНБ может предоставить кредит иностранному заказчику на постройку АЭС у «Росатома». В этом случае формально деньги ФНБ тратятся за границей, однако очевидным образом они будут влиять на внутренний спрос. Зарубежный покупатель должен будет использовать полученный кредит на закупку у российских поставщиков, в этом весь смысл предоставления льготного кредита. Несмотря на одобрение правительства, Банк России и Счетная палата выступили против инициативы, заблокировав ее принятие в Думе. Рассмотрение этого вопроса и основные баталии отложены до осени.

Одновременно активизировались и другие инициаторы расходования средств.

Головокружение от резервов

Reuters

«Новатэк», который уже получил финансовую поддержку от ФНБ на строительство завода «Ямал СПГ», предложил использовать средства, для того чтобы субсидировать процентные ставки при покупке газозовозов для своего нового проекта «Арктик 2». Андрей Клепач, главный экономист ВЭБа (в конце июля Клепач покинул состав правления ВЭБа. — Ред.), предложил использовать средства ФНБ для выдачи дешевых кредитов предприятиям оборонки.

Доводы сторонников позиции «тратить» заключаются в том, что расходование средств ФНБ позволит стимулировать экономический рост. Согласно расчетам

должна расходоваться лишь в исключительных обстоятельствах. С макроэкономической точки зрения эти средства должны накапливаться во внешних активах, не связанных с российской экономикой. Если активы фонда вложены внутри страны, даже не так важно, во что именно, они будут терять в стоимости при снижении цен на нефть именно в тот момент, когда они могут понадобиться.

Желательно также, чтобы средства фонда инвестировались в широкий класс активов, не связанных напрямую с нефтегазовым сектором и минимально коррелированных с ценами на нефть. Для инвестора, а в данном случае им выступает страна в целом, диверсификация по классам активов и географии вложения как раз представляет подушку безопасности. Вместе с наймом независимых профессиональных управляющих в этом и заключается «норвежский опыт» управления суверенными фондами, признанный лучшим в мире. Ликвидная часть ФНБ, выполняющая роль ликвидированного резервного фонда, должна быть вложена в наиболее ликвидные и надежные бумаги. Сверх этой величины средства суверенного фонда могут вкладываться в другие финансовые активы.

Ловушка госрасходов

Активное расходование средств ФНБ внутри страны сводит на нет смысл бюджетного правила и фактически запускает механизм расходования нефтегазовых доходов в обход установленных бюджетных конструкций. Если правительство готово ослабить бюджетное правило, то логичнее сделать это напрямую — изменить базовую цену на нефть, а не делать это косвенным образом через расходование средств ФНБ.

Дискуссия о том, стоит или нет расходовать ФНБ внутри страны — это в первую очередь дискуссия о том, не слишком ли жесткая бюджетная политика проводится в России в настоящее время. Возможно, для поддержки экономического роста действительно необходимо увеличивать государственные расходы. Но помимо бюджетного правила есть и другие факторы, которые препятствуют этому. К примеру, с начала 2019 года для финансирования национальных проектов были повышены налоги, но активное расходование средств так и не началось — с негативными последствиями для экономического роста. Деньги были изъяты из экономики через дополнительные налоги, но не возвращены обратно. При этом льготное экспортное кредитование или финансирование инфраструктурных проектов, на которые сейчас предлагается выделить деньги из ФНБ, вполне можно было бы осуществить в рамках нацпроектов.

Жесткость бюджетной политики определяется, среди прочего, неэффективностью механизмов расходования средств государством. В нынешнем виде активное желание потратить средства ФНБ выглядит лишь как попытка обойти плохо работающие бюджетные механизмы и предоставить поддержку избранным игрокам. Пока эффективность расходования государственных средств остается низкой, правильное сохранение средств ФНБ в зарубежных активах, возможно, с расширением набора активов, в которые их можно вкладывать.

Марсель САЛИХОВ,
руководитель экономического
департамента Института энергетики и
финансов, — специально для «Новой»

« Потратив 1,9 трлн рублей в 2021 году, можно будет повысить темпы экономического роста лишь на 1,2 трлн рублей »

Института исследований и экспертизы ВЭБ, потратив около 1,9 трлн рублей в 2021 году, можно будет повысить темпы экономического роста на 1%, то есть всего лишь на 1,2 трлн рублей.

ЦБ выступает основным противником расходования средств ФНБ внутри страны из-за опасений, что это фактически приведет к ослаблению бюджетного правила. Его долгосрочная цель заключается в том, чтобы снизить влияние цен на нефть на российскую экономику. ФНБ представляет собой своего рода «заначку», которая

Козулька — райцентр в Красноярском крае. На гигантской складской базе танков (2544 Центральная база резерва) стрелком ВОХР служит Федор Каныгин. Ему 48 лет. До 19 июля у него с женой Верой Анциферовой под опекой находились семеро малолетних детей (старшему сейчас 12). Первых двух взяли на воспитание 7 лет назад, спустя два года — еще двух мальчиков-братьев, и 9 июня 2016-го — Василису (самую младшую, 14 апреля ей исполнилось 7 лет; в заметке все имена детей изменены) с ее сестрой и братом. 22 апреля Василису нашли гуляющей по улице без родительского контроля. Домой возвращаться не хотела. Ребенка изъяли из семьи, увезли в соседний район и поместили в Центр соцпомощи семьи и детям «Ачинский». 24 апреля забрали всех остальных детей, раскидав по приютам в трех районах края, разлучив при этом даже родных по крови братьев и сестер. Начались вялые разбирательства. 19 июля по постановлению райадминистрации Каныгина отстранили от обязанностей опекуна с формулировкой «ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей».

Изъятие детей, как и дальнейшее разрушение приемной семьи, состоялось без суда, по воле чиновников, но один суд за три месяца проверок, обследований и разборов все же прошел. 1 июля мировой судья Свистунова, рассмотрев дело № 5-287/2019 об административном правонарушении (ст. 6.1.1 КоАП) установила, что 21 апреля Каныгин «нанес удар ладонью по ягодицам опекаемой малолетней» Василисы.

Каныгин вину в суде не признал, так как, цитирую судебное постановление: «...удар ладонью он не наносил. Когда Василиса сбежала из дома через окно первого этажа, она упала на снег, от чего у нее и остались следы на ягодицах. Но не отрицал, что мог хлопнуть ее по ягодицам за то, что она накануне сломала кровать. При составлении административного протокола написал, что вину признает, в содеянном раскаивается».

Законный представитель Василисы, специалист по опеке и попечительству Апонасевич: «При неоднократных опросах малолетняя всегда рассказывала, что ее по попе ударил папа за то, что она сломала кровать».

Представлено суду и фотодоказательство, но в постановлении суда сказано, что это не снимок попы со следами ладони, а записано так: «Апонасевич представила фотографию, пояснив, что на ней виден след ладони».

Нет, я не к тому, что есть какие-то сомнения в шлепке. По большому счету нет и разницы в том, был ли это легкий или сильный шлепок, — они равно недопустимы. Это лишь к добросовестности тех, кто сейчас определяет будущую судьбу семерых детей.

Свидетель Кудрина пояснила: «Находилась на улице, когда к ней подошла девочка и попросилась к ней жить, в связи с чем она отвела девочку к соседке Когель, которая является сотрудником полиции. Василиса была одета по сезону, в куртке и штанах».

Свидетель Когель незамедлительно сообщила в дежурную часть районного ОМВД, сотрудники забрали девочку в отдел.

24 апреля Каныгин дал объяснения: ударил Василису по ягодицам в воспитательных целях — за то, что она могла пораниться, когда сломала кровать. Постановлением райадминистрации в тот же день Каныгина «временно освободили от обязанностей приемного родителя». Насчет его обязанностей в отношении Василисы ясно, а вот вопросом, чем же мотивировать отстранение приемного родителя от остальных детей, чиновники не заморачивались, во всяком случае в их документах об этом нет ничего.

Всего суду представили 14 различных документов (доказательств): протокол, рапорт, заявления, объяснения, «психологические представления», акт медобследования, заключения эксперта («кровоподтеки на ягодицах не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья <...> и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»).

Вина Каныгина доказана в полном объеме, назначен штраф в 7 000 рублей.

Небольшой театр

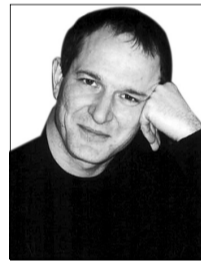
За 10 дней до этого суда Каныгин написал заявление о возврате в семью детей. 18 июля ему отказали. Основание — то самое решение суда.

Но не только. Вот что еще написала Каныгину и.о. начальника управления образования, опеки и попечительства Тамара Яковенко, считая возвращение семерых детей «невозможным»: «*Произошедшее с Василисой является одним из показателей отсутствия родительских воспитательных компетенций в урегулировании конфликтных ситуаций в семье. В воспитательном процессе в качестве наказания за любую*

детей. У Василисы «присутствует наличие страха младшего возраста — страх наказания со стороны родителей. Актуальный уровень развития ребенка снижен, выявлена педагогическая запущенность».

И снова к вопросу о добросовестности тех, кто радикально изменил судьбы семерых детей (взрослых не считаем). Передо мной заключения Центра семьи «Ачинский» в отношении Василисы и ее брата Вовы. Там — ничего о страхе наказаний. Психологические заключения и представления, характеристики детско-родительских отношений составлены на всех семерых. О Василисе: «Ребенок проявляет нейтральные эмоции при разговоре о семье, враждебного отношения к опекуну не выявлено. В процессе наблюдения (встречи Каныгина и ребенка) демонстрируется взаимное тепло по отношению к жене опекуна». О Вове: «Синдром избиваемого ребенка не проявляется; эмоциональные и поведенческие нарушения — тревога, страх, агрессивность, склонность к саморазрушаемому поведению — не зафиксированы. Малолетнего не беспокоит чувство обиды, прослеживается желание вернуться домой, проживать с

Дело о шлепке ПО ПОПЕ

Алексей
ТАРАСОВ
«Новая»

Как Россия защитила семилетнюю девочку, разрушив судьбу и ей, и еще восьмерым

провинность вами неоднократно использовались такие формы воздействия на детей, как телесные наказания (шлепки, удары по ягодицам, удар ладонью по спине), «угол» для каждого ребенка, запугивание детей помещением в детдом за плохое поведение, что подтверждается объяснениями детей.

Из психолого-педагогических характеристик детей, представленных Козульской средней школой № 2, следует, что дети малообщительны, замкнуты. По наблюдениям психологов, у детей отмечается недостаточная привязанность к семье. Также педагогами школы отмечается, что учебной деятельностью вы интересовались в основном по телефону, родительские собрания не посещали (одно из четырех собраний за учебный год).

Ни с какими проблемами, возникающими в общении с детьми, в т.ч. с обращениями на оказание консультативной помощи по воспитанию детей в адрес образовательного учреждения и в Управление образования, опеки и попечительства вы не обращались. Вами было принято необоснованное решение о лишении Василисы возможности посещать дошкольную группу полного дня на базе средней школы № 2 (в 2018–2019 учебном году девочка посещала группу только 47 дней), тем самым вы лишили ребенка возможности целенаправленной работы педагога по корректированию и устранению проблем в ее развитии.

В вашей семье в течение трех лет проживал ребенок, страдающий ночным недержанием мочи, однако с вашей стороны в отношении этого ребенка не принималось никаких мер для улучшения его здоровья, не применялось физическое и нравственное наказание, что травмировало психику ребенка и унижало его человеческое достоинство.

В представленных заключениях Центра семьи «Ачинский» в отношении Василисы и ее брата подтверждается применение телесных наказаний в отношении данных

близким окружением совместно». О Коле: «Детско-родительские отношения характеризуются как теплые, доверительные. Прослеживается эмоциональная привязанность между ребенком и опекуном. Мальчик привязан к семье опекуна, переживает разлуку, скучает». О Насте и Оле: «Признаков жестокого обращения в семье не выявлено». О Диме и Игоре: «Фактов жестокого обращения по отношению к несовершеннолетним со стороны замещающих родителей не установлено — психоэмоциональное состояние стабильное. Отмечается ситуативная тревожность. Оба желают вернуться в семью».

Впрочем, может, у Яковенко есть еще какие-то секретные заключения.

Настя и Оля помещены в Центр семьи «Ужурский», и.о. его директора О. Филичкина свидетельствует, что приемные родители регулярно приезжали (называет все даты — список с 25 апреля слишком длинный).

— Всегда привозили сладости, фрукты, подарки. Девочки очень были рады встречам, при общении чувствовали себя свободно, раскованно. Испытывали положительные эмоции.

Спустя полтора месяца одну из девочек перебрали в следующий Центр семьи — «Шарыповский», Федор и Вера приезжали с той же периодичностью, судя по датам.

Естественно, у них есть возражения и объяснения по каждому пункту обвинений органов опеки. Кроме слов есть и документы. Например, проверку проводила полиция. Ею запроотоколирована обычная жизнь: с детьми дополнительно занимался педагог, они посещали клуб «Чудотворец», по возможности ездили в санаторий, на речку, в Красноярск в зоопарк, помогали по хозяйству — накрывали на стол, мыли посуду, поддерживали порядок в своих комнатах,

на улице помогали чистить снег. Дети соматически здоровы. Друг к другу привязаны.

И потом. Если принять все сегодняшние обвинения органов опеки, если обстоит все именно так, как пишет Яковенко, то один только вопрос: а где же, собственно, были специалисты опеки, видя все это неблагополучие? Отказывая сейчас в возвращении детей, надо же чем-то подкреплять этот отказ: где их акты с перечнем выявленных нарушений и сроками их устранения, где предложения о привлечении опекуна к ответственности за неисполнение им обязанностей?

Лебедева, специалист районной опеки, пояснила полиции, что семья посещалась дважды в год, нарушений прав и законных интересов приемных детей не выявлено, для детей созданы комфортные условия, о фактах применения физической силы к детям, унижения их чести и достоинства со стороны приемного родителя ничего неизвестно. Жалоб, замечаний в органы опеки от несовершеннолетних, соседей и жителей поселка не поступало.

Житейское

Итак, по факту обнаружения Василисы, находившейся на улице без родительского контроля, старшим инспектором по делам несовершеннолетних майором полиции Дробенко проведена проверка.

Дробенко об опросе детей:

— На вопрос, почему ушла из дома, не предупредив родителей, пояснила, что родители были на работе. За день до этого папа отругал за то, что она сломала кровать, и ударил ее по попе рукой. На вопрос, хотел ли к родителям домой, пояснила, что нет.

В ходе повторной беседы пояснила, что желает вернуться домой, так как дома есть

Довольные лица приемных детей мы были вынуждены скрыть согласно закону РФ

Фото предоставлены семьей Федора Каныгина

кошка и она соскучилась по родителям. При этом она не помнит, когда папа ударил ее за сломанную кровать и когда ударил брата Вову по попе за то, что тот насикал в кровать. Не видела и не помнит, чтобы наказывали детей в семье, кроме нее и Вовы, их с Вовой не ударяли, а иногда ругали.

Опрошенный Вова (ему 9 лет. — А. Т.) пояснил, что желает вернуться домой, так как там есть велосипед, много игрушек, собака с котом, по которым он соскучился. Родители приезжают в Центр (где он сейчас содержится. — А. Т.), и он желает уехать с ними домой, так как соскучился по ним и детям, которые проживали в семье. Когда жил в семье, иногда папа или мама за что-нибудь ругали, если что-нибудь сломает или натворит. Иногда ставили в угол, но ненадолго. Понимал, что был виноват, но из-за того, что отругали, отношение со стороны родителей не менялось, не отличали от других детей, себя плохо в семье не чувствовал. Иногда, когда сикал в постель, папа ругал, иногда шлепал по попе, но боли от этого не испытывал, это было давно, в прошлом году, и он уже не помнит, когда, ему было просто стыдно. В апреле с.г. (перед тем, как наказали Василису, дату точно не помнит) ночью обсикался, а утром, когда папа пришел в комнату, стал говорить, что надо вставать ночью и сикать в туалет, а не в постель, стал ругать за это, а потом ладонью ударил по попе, от неожиданности он вскрикнул, и ему немного было больно. Более никогда он от действий папы физической боли не испытывал, понимал, что наказание обоснованное. Не видел, чтобы других детей папа или мама когда-нибудь ударяли. В семье ему было хорошо. Родители не обзывали, не унижали, хоть он и сикался, но это был их секрет, они говорили, что все будет хорошо. Родители детей никогда не оскорбляли. Отношения в семье были хорошие. Они не были ограничены в еде или одежде.

Пятеро опрошенных майором Дробенко братьев и сестер Василисы пояснили, что обеспечены всем необходимым, папу и маму любят, желают проживать в их семье, вернуться домой. Мама и папа физическое насилие к ним не применяют.

Об опросе Федора Каныгина:

— Пояснил, что шлепнул по попе, не сдержав эмоций, за ножи, лежавшие у Вовы в портфеле: он по данному вопросу обманул. За то, что он насикал в постель, его не ругал и не наказывал, беседовал,

возможно, Вова не понял и не воспринял причину, за что его шлепнули по попе.

Состоялось, кстати, и психологическое обследование самого Федора. Обойдемся без деталей: сугубо положительное.

Опрошены все: соседи, сослуживцы Федора, врачи поликлиники и т.д., полученные все необходимые заключения. Жестокое обращение в семье не выявлено. В возбуждении уголовного дела в отношении Каныгина отказано за отсутствием состава преступления.

Магия

Катастрофе уже больше трех месяцев. Подобная случилась в Хакасии в конце 2017 года: тоже семерых детей изъяли из приемной семьи Лицегевич из-за неподозрительной, с точки зрения власти, длины волос у четырехлетнего мальчика. За детей бились те же: адвокат Богодист, психолог Щербаков, красноярские волонтеры. И стоило «Новой» рассказать о том произволе, как проснулись все: прокуратура, СК, сенаторы, омбудсмены, губернатор и т.д. Доследственные проверки, комиссии, громкие заявления. Тогда Валентина Матвиенко пообещала принять в 2018-м поправки в Семейный кодекс против грубого вмешательства в семью органов опеки: «Изъятие ребенка из семьи — только в случае, если есть угроза здоровью и жизни ребенка. И только через суд. У нас же органы опеки, похоже, действуют по такой философии: давайте ребенка заберем, а там уж разберемся. Но для ребенка это огромная психологическая травма. Главное — сохранить семью».

И что? Никаких судов чиновникам по-прежнему не требуется, чтобы отнять детей и увезти.

Почему чиновничья машина начинает работать стремительно и смело, лишь когда появляется повод семью разрушить? Почему забирать детей получается лучше,

чем помогать семьям? И если идеал приемных семей — те, где к детям относятся как к родным, означает ли это, что и родных будут изымать из семей за шлепок по попе?

Почему непреклонно занятые защитой прав детей, самих детей спросить не успели: а они-то чего хотят? Ведь все они хотят обратно домой.

Почему эта власть всегда одна и та же, и в одном видит свой долг — стрелять, а не кормить голодных, в любом событии в толще народной жизни высматривает лишь повод кого-то наказать, и почему, наказывая Каныгина (а он заслужил), она наказывает вместе с ним его жену и семерых детей? И того, кто шлепнул, и того, кого шлепнули, и всех вокруг вообще? Да и кому этот штраф впрок? Почему нельзя было обязать Каныгина оплатить учебу у лучших приемных родителей, пройти курсы у лучших специалистов? Почему непременно надо разрушить все подчистую, и вот так невменяемо, с нечеловеческим рвением продолжать защищать права детей — до полного несчастья и их, и всех вокруг?

Не сейчас ли, когда их отняли у матери и отца (а они были именно отец и мать), у Василисы и всех ее братьев и сестер начнутся настоящие проблемы? Шлепать детей, безусловно, нехорошо (вообще не тема для обсуждения), но почему лишь это козюльская опека взяла на вооружение, а все прочее в тончайшем мире семьи и детства, пронизанном тысячами важнейших связей, для нее несущественно? И значит, потеря детьми друг друга, собаки и кота, папы и мамы, дома, своих игрушек — ерунда? Зачем вообще нужны такие органы опеки?

Прямая речь

Адвокат Юлия Богодист, представляющая интересы Каныгина (в Козульский суд подан иск о признании незаконными действия районной власти, а в прокуратуру края и уполномоченным по правам ребенка в РФ и в крае поданы жалобы):

— Каныгин добросовестно выполнял обязанности приемного родителя. Между детьми и опекуном возникла привязанность, выстроены детско-родительские отношения. Семья никогда не состояла на учете как социально опасная, жалоб от педагогов учебных заведений, которые посещали дети, не было.

Нарушен ряд требований закона. Вот только некоторые из них:

— решение принято без учета мнения детей, что нарушает права несовершеннолетних на выражение своего мнения;

— наличие административного наказания у Каныгина в отношении одного ребенка не является безусловным основанием для отстранения от исполнения обязанностей приемного родителя в отношении всех несовершеннолетних детей;

— не представлено достаточных достоверных данных о причинении вреда Каныгиным детям;

— не учтена длительность проживания несовершеннолетних в приемной семье;

— дети разделены и помещены в разные учреждения, что прямо запрещено законом.

Кроме того, в случае неисполнения родительских обязанностей лицо должно быть подвергнуто наказанию по ст. 5.35 КоАП РФ, однако Каныгину эту статью никогда не вменяли.

Органом опеки и попечительства применена крайняя мера без учета инди-

видуальной оценки в отношении каждого ребенка.

Не рассмотрена возможность сохранения семьи, оказания должного сопровождения, помощи педагогов-психологов.

Николай Щербаков, психолог ДБФ «Счастливые дети», старший преподаватель кафедры психологии развития и консультирования СибФУ:

— Который раз ловлю себя на мысли, что отвечающими за детей чиновниками иногда движет нечто иррационально-психотическое. Занимаясь помощью приемным семьям, регулярно сталкиваюсь с полным игнорированием госорганами даже не психологических компетентностей, а просто здравого смысла.

Казалось бы, если вы позволили семье взять семерых детей, нужно постоянно ею заниматься. Есть тревожные сигналы — анализировать их, помогать, учить, привлекать специалистов, предупреждать об ответственности — делать все, чтобы сохранить детей в семье, обеспечив им самое главное — близкие человеческие отношения, безопасность и постоянство: именно в семье ребенок лучше всего развивается и реабилитируется.

Я большой противник шлепания вообще, а в воспитательных целях особенно, но кто оценит, от чего больше ущерб психике ребенка: от шлепков приемного отца или от того, что чужие взрослые разлучают тебя с людьми, ставшими за годы твоей семьей, и увозят в далекий казенный дом.

Часто говорят о девиантности и делинквентности сирот. В значительной степени появлению и развитию этих их особенностей способствуют действия госорганов, подобные описанным, — разрушающие решительно все человеческие связи между детьми и взрослыми.

«Безглагольна, недвижима Мертвая страна»

Из Чехова: «Пугают Козулькой на каждой станции, начиная с Томска — писаря загадочно улыбаясь, а встречные проезжающие с злорадством: «Я, мол, проехал, так теперь ты поезжай!» И до того запугивают воображение, что таинственная Козулька начинает сниться в виде птицы с длинным клювом и зелеными глазами».

Нынче в депрессивной Козульке — никаких тайн и загадок. Леса здесь то и дело расступаются: вырубки и пустоши, осинники, иван-чай. Здесь пролегал ствольпинский тракт, переселенцы из Европейской России поставили здесь крепкие деревни. По этой дороге отступал Колчак; далее раскулачивание; далее хрущевское «укрупнение». Сегодня продуваемые 777 ветрами голые пространства.

Это к вопросу об упырях, упомянутых психологом Щербаковым, или, как он выражается, «деструктивно-психотических» личностях и механизмах. Когда в семье Федора росла Василиса и все ее братья и сестры, по многу месяцев над Козулькой стоял гул: начиная с 2014-го шла отгрузка техники с гигантской Центральной базы резерва танков, с места работы Федора, переброска ее куда-то на запад.

За Козулькой, если податься вглубь района, посреди нагого поля — неизвестно когда вкопанный, почерневший от времени стол с двумя скамьями; за ним разве только поминать. На этом поле стояла деревня из четырехсот дворов.

Щенков и котят тут в деревнях раньше топили. Сейчас не знаю, давно не сталкивался. Наверное, так и топят, но как-то более гуманно, что ли — благодаря веяниям, доносящимся с той стороны, куда отгружали танки. Тех, кто управляется не в реке, а в грубом оцинкованном ведре, так и вовсе порицают, а то и наказывают.

Красноярский край

Полный текст на сайте «Новой»

Пуск гиперзвуковой ракеты «Кинжал»

Мало о чем говорят с таким восторгом и воодушевлением, как о гиперзвуковом оружии. Это новое оружие, чья скорость в пятнадцать раз превышает скорость звука, попадает в цель с ужасающей точностью. Гиперзвуковая ракета убивает раньше, чем человек слышит шум ее приближения. Страстным желанием обладать этим оружием охвачены и Соединенные Штаты, и Россия, и Китай.

Нет времени решать!

Гиперзвуковая ракета напоминает гигантское сверло, которое пробивает любую бронезащиту и разносит цель в пух и прах. Отсюда и возникает желание использовать их для уничтожения российских межконтинентальных баллистических ракет прежде, чем они успеют взлететь... Эти ракеты способны пробить стальные палубы всех одиннадцати американских авианосцев и превратить их в стадо безвредных бегемотов... Гиперзвуковые ракеты также идеально подходят для ликвидации высшего военного и политического руководства страны...

Иначе говоря, это оружие первого удара. Гиперзвуковые ракеты могут разрушить стратегию взаимного гарантированного уничтожения, фундаментальную доктрину, которая, как считается, спасает человечество от взаимного уничтожения: обе страны отказываются от использования ядерного удара, потому что знают — ответный удар будет не менее губительным. Но если лишить другую сторону возможности ответного удара, тогда можно попробовать...

Гиперзвуковые ракеты опаснее баллистических. Необычная траектория полета и способность маневрировать вводят в заблуждение существующие методы обнаружения. И, в отличие от баллистических ракет, они долетят до цели быстрее, чем можно будет что-то предпринять. И это главное: скорость, с которой гиперзвуковые ракеты долетают до цели, практически не оставляют времени для принятия правильного решения.

Когда разведывательные спутники засекают пуск ракет противника, об этом немедленно докладывают главе государства. Он должен отдать приказ о нанесении ответного удара. А вдруг это случайный пуск? Или сбой компьютера системы противоракетной обороны (что было не раз!), или же изощренная хакерская атака — сознательная провокация третьей стороны?

Сейчас на принятие правильного решения есть около получаса: можно успеть разобраться и принять верное решение. Гиперзвуковое оружие сокращает это время до нескольких минут.

Американские эксперты подсчитали: если российский корабль, находясь в районе Бермудских островов, выпустит такую ракету, то она всего через пять минут обрушится на Пентагон. Китайским ракетам понадобится на пару минут меньше, чтобы уничтожить американские подводные лодки и боевые самолеты, дислоцированные на Гуае.

А если запуск засекли ночью? Когда главу государства разбудят, у него останется всего пара минут на принятие правильного решения. Что можно успеть за это время? А военные увесисто скажут: надо немедленно нанести ответный удар и уничтожить врага. Начнется война, в которой стогрят обе страны. А потом выяснится, что это современные хакеры ловко имитировали ракетную атаку...

Главная цель — Китай

Прекратил действие договор, запрещающий Америке и России производить ракеты средней и меньшей дальности. Администрация президента Дональда Трампа вышла из договора, сославшись на то, что это Россия нарушила его условия, разработав новую крылатую ракету

РИА Новости

наземного базирования, способную нести ядерную боеголовку.

В Москве долго отрицали само существование такой ракеты. Потом сообщили, что ее дальность составляет менее разрешенных пятисот километров. И в свою очередь обвинили Вашингтон в нарушении договора.

Все эти споры могли быть легко урегулированы экспертами. Но обе стороны легко расстались с договором, потому что он мешает и российским, и американским военным.

В Пентагоне больше всего обеспокоены стремительным ростом китайских вооружений. Пекин создал арсенал ракет средней дальности, а у Вашингтона руки связаны договором с Россией. Новый министр обороны США Марк Эспер уже заявил, что теперь, когда договор перестал действовать,

«В Москве уверены, что сохранить статус великой державы можно, лишь противостоя США, а не сотрудничая с ними. Америка — враг»

американские ракеты средней дальности будут развернуты в Азии:

— Пришло время преследовать собственные интересы. Для китайцев не должно быть сюрпризом, что мы тоже хотим иметь такие же возможности.

Военные усилия США адресованы именно Китаю. Президент Трамп распорядился нанести удар по химическим объектам в Сирии именно в тот момент, когда принимал председателя КНР Си Цзиньпина. Они ужинали во флоридской резиденции Трампа.

— Нам подали десерт, принесли самый прекрасный шоколадный торт из всех, которые вы видели, — рассказывал Дональд

Трамп в телеинтервью. — Президенту Си он очень понравился. И тогда я сказал: господин президент, позвольте мне вам что-то объяснить. Мы только что выпустили пятьдесят девять ракет, и все они попали в цель, что невероятно, учитывая, какое расстояние они преодолели.

Трамп охотно уточнил: — Наши технологии, наше оборудование лучше, чем у кого бы то ни было, в пять раз. С точки зрения технологий с нами никто даже близко не может соревноваться.

После того как Дональд Трамп сообщил Си Цзиньпину о запуске ракет, китайский лидер молчал секунд десять. И попросил переводчика еще раз перевести ему слова американского президента.

«Региональная держава?»

Но и противостояние России и Америки только нарастает. Похоже, администрация Трампа намерена позволить истечь сроку действия договора о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-III в 2020 году, а не продлить его или начать переговоры о заключении нового договора.

Уильям Перри, который был министром обороны Соединенных Штатов в 1994–1997 годах, говорит:

— Если это произойдет, впервые за почти пятьдесят лет у нас не будет никаких согласованных ограничений на ядерное оружие, и не будет вестись переговоры о том, как ограничить ядерную опасность. За два года пребывания на посту министра обороны я встретился с российским министром обороны пять раз, и мы достигли договоренностей по очень важным вопросам. Мы достигли такого уровня понимания и доверия, что, если бы возникла какая-то проблема, мы могли бы обсудить ее и решить, пока она не вышла из-под контроля. Но этот нормальный способ решения вопросов безопасности заменен новой ненормальностью, которая не предусматривает двусторонние встречи на уровне министров или их подчиненных. И, как это ни странно, почти никто не обращает внимания на то, что такой диалог не ведется.

В отношении России американское общественное мнение радикально изменилось. Политика, сформировавшаяся в годы Горбачева и Ельцина, полностью пересмотрена. «Перезагрузка» осталась в прошлом. Так же как и сотрудничество в

Казалось, что с гонкой ядерных вооружений покончено.

Но мир, прекращая договоры о производстве и размещении ракет, вернулся к прежнему противостоянию. Генералы и их верные друзья — производители оружия спешно создают новое супероружие, чтобы запугать врага

Холодная это ожидание

международных делах. Как назвать новый курс Вашингтона? Это политика сдерживания, а может быть, и отбрасывания.

В марте 2014 года президента Барака Обаму спросили, согласен ли он с оценкой видного деятеля Республиканской партии Митта Ромни, назвавшего Россию крупнейшим геополитическим врагом Америки.

— Россия — региональная держава, и не из-за силы, а из-за своей слабости является угрозой для некоторых своих соседей, — с явным пренебрежением ответил Обама. — Действия России не представляют угрозу номер один для национальной безопасности Соединенных Штатов.

Американцы не уверены, что Россия — великая держава, поскольку в современном мире могущество страны определяется не способностью уничтожить другое государство с помощью ракетно-ядерного оружия. Великая держава — прежде всего богатая, процветающая страна с эффективной экономикой.

Вице-президент Джо Байден говорил о России:

— У них сокращается население, у них слабеет экономика. Россия оказалась в ситуации, когда мир вокруг меняется, а она цепляется за непрочное прошлое.

Россия отнюдь не «региональная держава в период заката». После успешной реформы вооруженных сил Россия способна, говоря словами современных кремленологов, «удерживать свою историческую территорию, проецировать военную мощь на соседние регионы и карать недругов».

Российский взгляд на мир сформирован драматическими событиями в стране после окончания холодной войны и распада Советского Союза. В Москве уверены, что сохранить статус великой державы можно, лишь противостоя Соединенным Штатам, а не сотрудничая с ними. Америка — враг. Никаких шагов навстречу Западу, восстановление позиций на территории бывшего СССР.

Российские лидеры считают, что Вашингтон вмешивается в их внутреннюю политику в надежде организовать смену режима в Москве. И Кремль должен показать миру, что готов ответить. А способность победить определяется не экономическим потенциалом. Смелость и решительность, готовность к наступательным действиям заставят врагов побаиваться тебя, а союзников — ценить твою дружбу.

Пуск гиперзвуковой
ракеты X-51A Waverider

ВОЙНА — ВОЙНЫ ГОРЯЧЕЙ

Кто это придумал?

— Мир вернулся в эпоху холодной войны, — констатировал на заседании Совета Безопасности Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН. — Механизмов, которые раньше сдерживали эскалацию напряженности между Соединенными Штатами и Советским Союзом, по всей видимости, больше нет.

Выражение «новая холодная война» не сходит с языка. Но что означает это понятие и когда оно, собственно, возникло?

Словосочетание «холодная война» для описания отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом впервые использовал 16 апреля 1947 года Бернард Барух, приглашенный выступить в палате представителей штата Южная Каролина.

Барух служил советником многих американских президентов по экономическим и внешнеполитическим вопросам. В Первую мировую президент Вудро Вильсон поставил его во главе управления военным производством. Экономика США за годы войны удвоилась. Генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург (будущий президент страны) обиженно говорил, что именно Барух победил кайзеровскую Германию.

Конгрессмены в штате Южная Каролина ожидали, что гость ограничится кратким выступлением, но Барух произнес взволнованную речь. Он призвал страну к единству, чтобы помочь миру обновиться физически и духовно, — пусть профсоюзы воздержатся от забастовок, а предприниматели — от увольнений. Необходимо, чтобы американский бизнес и промышленность объединились, предупредил Барух:

— Давайте не будем обманываться — сегодня разгар холодной войны. И мы можем полагаться только на себя. Мир во всем мире — это цель нашей политической системы, и это будет означать поражение тех, кто против нас.

Выражение «холодная война» было воспринято как точное описание ситуации между Соединенными Штатами и Советским Союзом: война без выстрелов и кровопролития, но тем не менее война.

Самым влиятельным американским журналистом послевоенного времени был Уолтер Липпман. Его читала вся страна. Летом и осенью 1947 года Уолтер

Липпман опубликовал в газете «Нью-Йорк геральд трибьюн» серию статей, которые объединил в книгу под названием «Холодная война». Это выражение стало общепотребительным.

Кстати, тогдашнему президенту США Гарри Трумэну не нравилось выражение «холодная война». Он предпочитал иное — «война нервов». И тоже был прав.

Горбачев и Рейган

Та холодная война завершилась, когда нашу страну возглавил Михаил Горбачев. Ему нужно было вывести Советский Союз из враждебного окружения, уменьшить внешнее давление, дать возможность заняться внутренними делами. Весь мир завалили оружием, а своим гражданам не смогли обеспечить сносную жизнь. Продажа нефти принесла стране миллиарды долларов, а в магазинах полки пустовали, в городах вводили талоны, и очереди стояли за самым необходимым. По мнению министра финансов, а затем премьер-министра Валентина Павлова, на военные нужды уходила треть национального дохода страны — невиданная цифра!

Внешняя политика, которую проводил Горбачев, перевернула всю птолемееву

Президент США
Рональд Рейган
(справа) и Генеральный
секретарь ЦК КПСС
Михаил Горбачев после
подписания Договора
о ликвидации ракет
средней и меньшей
дальности. 1987 год

« Джордж Шульц, который сыграл важную роль в подготовке ДРСМД, с горечью заметил: — Когда договор такой важности спускают в канализацию, это означает, что люди просто утратили страх перед ядерным оружием »

картину мира. Если США и НАТО не собираются нападать, если Запад — не враг, а друг, то зачем содержать такую армию и самоедскую военную экономику? Зачем пугать страну неминуемой войной и призывать людей затягивать пояса?

Горбачеву удалось преодолеть многолетнее недоверие между Советским Союзом и Соединенными Штатами, когда любой шаг партнера воспринимался как угроза, когда любые переговоры начинались с перечисления взаимных претензий и обвинений и иногда этим же заканчивались.

Горбачев и президент Рональд Рейган в декабре 1987 года подписали договор об уничтожении целого класса вооружений — ракет средней дальности с ядерными боеголовками. Это историческое соглашение, подкрепленное процессом взаимных проверок и инспекций, уменьшило постоянную ядерную угрозу, которая нависла над Европой. И положило начало длительному последующему процессу, в рамках которого Вашингтон и Москва серьезно сократили свои ядерные арсеналы.

Во время встречи на Мальте в декабре 1989 года президенты Джордж Буш и Горбачев договорились, что конфронтация между Западом и Востоком осталась в прошлом. Восемьдесят девятый вообще казался годом чудес — особенно когда рухнула Берлинская стена.

21 ноября 1990 года двадцать две страны Европы, а также Соединенные Штаты и Канада подписали Парижскую хартию, формально завершив холодную войну:

«Эра конфронтации и раскола в Европе закончилась. Мы объявляем, что наши отношения в будущем будут основываться на уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от прошлого. Наступает новая эра демократии, мира и единства.

Горбачева и по сей день обвиняют в том, что ослабил державу, вывел войска из Восточной Европы, сократил арсеналы. Но заметим: никто не воспользовался нашей слабостью, не напал на нашу страну! Напротив, исчезла угроза войны, о реальности которой с тревогой говорили накануне прихода Горбачева к власти — в тот самый момент, когда Советская армия достигла пика своей мощи.

В 1990 году опрос общественного мнения показал: нападения на нашу страну опасались всего тринадцать процентов населения страны. Политика Горбачева избавила Советский Союз от множества врагов и создала новых друзей. Никогда еще страна не ощущала себя в такой безопасно-

сти. В 1989 году на 858 базах в Европе были дислоцированы 213 тысяч американских военнослужащих. Через несколько лет осталось 26 тысяч на 80 базах. Боевой потенциал НАТО резко сократился.

Следующий шаг?

Что произойдет теперь, когда договор о ракетах средней дальности больше не действует?

Многие европейские политики выросли во время ожесточенных дебатов времен прошлой холодной войны о том, стоит ли размещать американские ядерные ракеты средней дальности на европейской земле. И не все хотят, чтобы они вернулись на континент. Тогда нужно наращивать противоракетную оборону. США развернули такие системы в Румынии и Польше, но они предназначены для перехвата иранских ракет, а не российских.

Первоочередной реакцией будет ускоренное развертывание войск в странах, граничащих с Россией, и активизация военных учений, которые и так проходят в Восточной Европе почти постоянно. Североатлантический блок не стоит на месте. Противоречия внутри НАТО ведут не к сокращению военных усилий. Наоборот!

Принята общая «стратегия по сдерживанию России», что означает переброску американских вооруженных сил в Европу. Если европейцы с трудом расстаются с деньгами, то Соединенным Штатам по карману заметно увеличить военный бюджет и военную мощь. Самая большая в мире экономика не пострадает.

Надо понять грубую простоту мировоззрения Трампа: «Мы же Америка!» Что это означает? Друзья не нужны, врагов не стоит бояться.

Дипломаты опасливо предупреждают: — Дестабилизация опасна!

— Черта с два! — преспокойно отвечает Трамп.

С его точки зрения, постоянная дестабилизация создает американцам преимущество. Соединенные Штаты по-прежнему самая мощная страна на Земле. Со временем, уверен Трамп, все противники Америки убедятся в том, что спорить с ней бесполезно. В новом американском бюджете впервые выделено так много денег для наращивания военного потенциала и для противостояния России. Но каждый шаг одной стороны не остается без ответа другой.

Джордж Шульц, тогдашний государственный секретарь США, который сыграл важную роль в подготовке договора об уничтожении ракет средней и меньшей дальности, с горечью заметил:

— Когда договор такой важности спускают в канализацию, это означает, что люди просто утратили страх перед ядерным оружием.

Исчезло понимание, что ядерную войну нельзя выиграть. Никто из мировых лидеров эту формулу не произносит. Напротив, обсуждается модернизация ядерного оружия — это не страшная опасность, а эффективный инструмент.

Дело не только в политиках, но и в настроениях общества: никто не хочет идти на компромисс. Поэтому нет условий для доверительного диалога. Вообще нет желания вести переговоры — не о чем договариваться! И не хочется!

Леонид МЛЕЧИН,
обозреватель «Новой»

За время командировки в Забайкалье у меня сложилось впечатление, что Могочинский район, раскинувшийся на приграничной с Китаем территории площадью 25 322 км² (это больше территории Израиля), уже в большей степени принадлежит нашим соседям. По крайней мере в той части, что касается золота.

Итака

В Могочинском районе Забайкальского края находится одно из крупнейших золоторудных месторождений страны площадью 15 квадратных километров. А рядом с этим российским Клондайком расположена Итака, еще в 1938 году получившая статус поселка городского типа. Но сегодня Итака выглядит безлюдной захолустной деревней. Даже мобильная связь появилась тут только в 2015 году.

В начале 70-х годов прошлого века здесь жили более 1200 человек. Сегодня и двухсот не наберется. Да и те — в массе своей старики да старухи. И подростки, мечтающие отучиться в школе, отслужить в армии и остаться в более обжитых уголках России.

Семеро итакинцев написали письмо о бедственном положении поселка. О том, что закрылись больница и клуб, что в магазин приходится ездить за сорок километров, что в поселке нет нормальной питьевой воды... А еще написали о процветании воровства на золотых приисках.

Оформив командировку, полетел в Забайкальский край, чтобы увидеть своими глазами и разобраться, почему и в 2019 году жители Итаки живут едва ли не в худших условиях, чем декабристы (многих из тех, кто в декабре 1825 года вышел с протестом на Сенатскую площадь Санкт-Петербурга, сослали именно в эти края). В Итаке без всякого краеведческого музея, что называется, «в натуре» можно посмотреть, как жили отправленные за Байкал раскулаченные в 30-х годах зажиточные крестьяне из Поволжья и средней полосы России, как жили депортированные в Могочинский район крымские татары, чеченцы, ингуши...

Из Читы в Итаку мы поехали с Дмитрием Плюхиным. До сентября 2016 года он возглавлял администрацию Могочинского района, но на второй срок его не пустили, сняв с выборов под надуманным предлогом. Не простили Дмитрию резкой критики как краевой, так и федеральной власти. Еще в 2012 году «Новая газета» опубликовала размышления начинающего тогда главы района о бюджетном рабстве, о том, почему и как один из богатейших в Забайкальском крае Могочинский район — не самодостаточный, а дотационный, вынужденный отправлять в Читу налоги, собранные в районе, а потом кланчить деньги даже не на процветание, а хотя бы на выживание (подробности — в «Новой» от 28 декабря 2012 г.).

От Читы до Итаки — больше пяти-сот километров, из которых километров шестьдесят — по грунтовым дорогам, а то и по таким путям, которые в Подмоскovie принято называть бездорожьем.

Итака встретила нас тревожным безлюдьем. Дома с заколоченными дверями и окнами, печь, оставшаяся после пожара:

— Здесь был клуб, — вздыхает Дмитрий Плюхин. — Когда клуб закрыли, кто-то, видимо, пробрался и подпалил...

Заходим в первый дом с признаками жизни — во дворе залаяла собака.

Нас встретил Василий Васильевич Иванов. Дом разделен на две половины. В первой — электроплита, холодильник, кухонный стол. Вторая половина — это гостиная, она же и спальня. Между комнатами — дровяная печь...

Иванову 68 лет, недавно он овдовел. Его деда в 1930-м раскулачили и выслали из-под Твери в Итаку.

Василий Васильевич всю жизнь проработал на Ксеньевском прииске, на драге. Драга, доставленная, собранная и начавшая работать в окрестностях Итаки в 1972 году, — это 1400-тонный плавучий завод. Эскалатор с чашами непрерывно поднимает золотоносный грунт со дна и берегов реки и подает в сложную систему фильтрации, где грунт под сильным напором воды прогоняется через шлюзы, вымывая более тяжелое по весу золото, и «выплевывает» отработанный грунт в отвалы. Принято считать драги рентабельными, если с тонны грунта удастся намыть три грамма золота.

— В иные годы за сезон мы намывали до 300 килограммов золота. Начали разворачивать драгу в начале апреля, а первое золото снимали к дню Ленина (к 22 апреля, дню рождения вождя. — И. М.), — рассказывает Василий Васильевич. — Сейчас такого количества золота уже нет, драга повторно проходит отвалы, оставленные в советское время.

Еще один местный житель, у которого мы побывали в доме, — Анатолий Михайлович Ермаков, тоже внук ссыльного.

Ермакову 71 год, из которых 34 он проработал на драге. Работал хорошо.

— При плане одна тонна золота в пятилетку мы две пятилетки подряд выполняли план за четыре года, — с гордостью вспоминает Ермаков.

По итогам этих двух ударных пятилеток Ермакова наградили орденом Трудового Красного Знамени. Но сегодня его пенсия практически не отличается от пенсий неорденоносцев — 17 тысяч рублей.

Анатолий Михайлович и его супруга Альбина свои ваучеры вложили в акции родного предприятия «Ксеньевский прииск». Но дивидендов на акции не получали. А в начале 2000-х Ермаковы перестали быть акционерами, хотя своих акций никому не продавали.

Ермаковы доживают свой век в скромном домишке, из богатств — две собаки-дворняги и кот.

53-летнего Александра Щербана мы встретили на улице. Он родился и вырос в Итаке, но живет и работает под Читой.

— Я буровик, в Итаке мне работы нет, а в Чите есть. И я уже пятнадцать лет выбираюсь домой два-три раза в квартал, — говорит Александр. — Наберу отгулов и еду к жене. Разве это нормально?

Недоумеваю:

— Ну а чего жену не заберете с собой?

— А куда забирать? В вагончик вахтового поселка?

Драга № 159

Около Итаки тоже есть поселок вахтовиков. Меня сильно удивило, что сегодня на «итакинской» драге № 159 работают в массе своей вахтовики. Из двадцати пяти дражников местных — только пятеро. Среди бульдозеристов, электриков, водителей большинство — вахтовики. Преимущественно из Амурской области.

Главный инженер ПАО «Ксеньевский прииск» Павел Томко, который тоже приехал в Могочинский район из Амурской области, объяснил свою кадровую политику:

Как наша страна теряет тонны золота в год

Клондайк

— С местными жителями у меня отношения не сложились, потому что я заставлял работать, а работать они не хотели. Это уже потом выяснилось, что местные были уверены, что за работу им не заплатят...

Почему были такие опасения? Потому что к 2013 году прииск подошел в предбанкротном состоянии, долги предприятия составили почти 500 миллионов рублей. Зарплату рабочим действительно платили очень нерегулярно. Добыча золота рухнула. Всем прииском намывали меньше золота, чем в советское время давала одна драга. Но в 2015 году у прииска появился новый акционер. Вложилась в

предприятие. Ксеньевский прииск начал наращивать добычу золота, появилась прибыль.

В феврале 2018 года одну из драг Ксеньевского прииска под номером 159 взяло в аренду предприятие, зарегистрированное супругой Павла Томко. В первый же сезон эта драга намывала золота в два раза больше, чем было предусмотрено в договоре аренды (все добытое золото было сдано в ПАО «Ксеньевский прииск», которое, в свою очередь, централизованно сдает золото на аффинажный завод, где отливаются слитки для банков и заготовки для ювелирной промышленности).

— Когда я привез из Амурской области рабочих, местные мне говорили — «драга наша, вы работать не будете», — вспоминает Томко. — Пилили столбы подвода электроэнергии, стреляли по вахтовому поселку, я даже в полицию обращался...

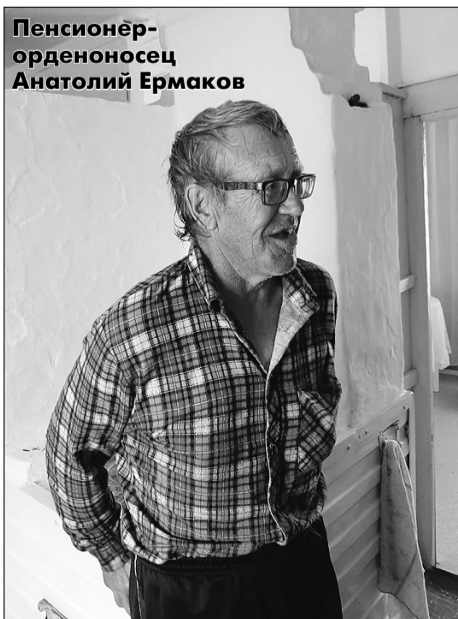
Возражаю, говорю, что у меня большие сомнения, что столбы валили и стреляли именно жители поселка Итака:

— Скорее всего, это были отморозки, связанные с нелегальным оборотом золота.

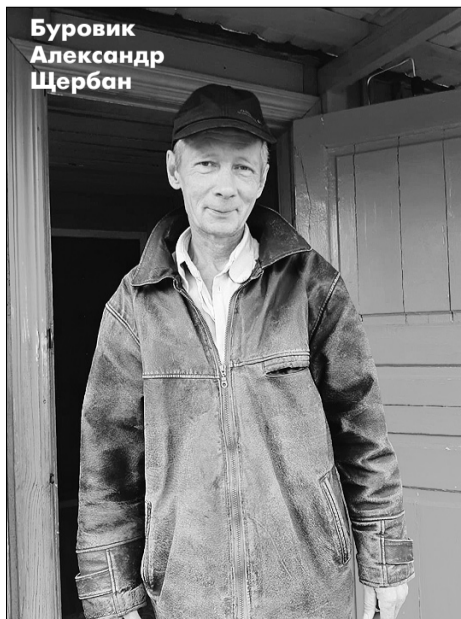
Павел соглашается, что есть такая проблема, как хищение золота с официально работающих приисков и намывание золота черными старателями при помощи мини-драг и промприборов.

Четыре тонны нелегального золота

— Когда я начал работать в Ксеньевском прииске, то получил информацию, что с драг «тянут золото». Мне даже фамилии называли тех, кто ворует, — вспоминает

**Пенсионер-орденоносец
Анатолий Ермаков**

**Буровик
Александр
Щербан**

**Бывший опер
Павел Томко**

Больница Итаки

ПО-РУССКИ

Томко. — А когда взял в аренду 159-ю драгу, несколько усовершенствовал ее.

Усовершенствование заключалось в том, что Томко вырезал моды, место накопления намытого золота в драге, и установил нескрываемый и печатаемый бункер:

— Как только я вырезал последний мод, ко мне пришел один из дражников, положил заявление об увольнении. Спрашиваю: «Что случилось? Ты же вчера только просил выдать 100 тысяч аванса, мол, дочке поступать». А он говорит: «Не надо ничего, я другую работу нашел»...

Я уточняю у Томко:

— Но в советские годы моды были, а золото на драгах не воровали. Не странно?

— В СССР люди зарплату получали стабильно. И о людях думали. Да и Уголовный кодекс за кражу золота предусматривал очень серьезные сроки. Не то что сейчас...

Павел рассказал, как вместе с офицерами ФСБ и бойцами СОБРа ходил в рейды по территории, лицензии на разработку которой принадлежат «Ксеньевскому прииску».

— Мы за один рейд обнаружили пять промприборов, работающих нелегально. В отношении людей, которые намывали золото, только штрафы выписали по 50 тысяч рублей. И не за золото, а за незаконное предпринимательство.

А все потому, что изъятые у нелегалов золото не тянуло на уголовное дело, его оказалось «всего» несколько сот граммов. А для возбуждения уголовного дела надо изъять не менее килограмма намытого золота. По словам Томко, у

них даже технику не конфисковали. Ну то есть забрали, но чуть ли не на следующий день вернули, на «ответственное хранение».

Как-то собрали совещание по проблемам золотодобывающей отрасли. С участием представителей власти и правоохранительных органов. Павел на совещании выговорился:

— Так и сказал. Кто легально работает, вы им пытаетесь гайки затянуть, а черным копателям — раздолье.

Больше Павла Томко на такие совещания не приглашают.

К слову, Павел оказался единственным человеком во всем Могочинском

районе, кто согласился говорить под диктофонную запись о проблеме хищения золота и нелегальной добыче драгоценного металла. Возможно, потому, что после окончания геофака не смог найти работу по специальности и пошел служить в полицию. Работал оперативником, потом — старшим оперуполномоченным, через пять лет службы в органах ему предложили возглавить уголовный розыск. Но Павел отказался, подал рапорт об увольнении и пошел работать по специальности, полученной в вузе, в золотодобычу.

Справедливости ради, надо сказать, что сотрудники забайкальских управлений МВД и ФСБ, согласившиеся поговорить об этой проблеме, пожелали сохранить свою анонимность, потому что не принято в их системе общаться с журналистами, тем более с прилетевшим из Москвы, без разрешения руководства.

А руководители золотодобывающих предприятий даже не скрывают, что не хотят говорить о проблеме публично, потому что опасаются мести криминала, плотно контролирующего черных копателей и «несунов» с драг.

Что удивительно, все мои собеседники называли приблизительно одну и ту же цифру суммарного объема золота, намываемого черными копателями и украденного с официальных приисков. Меня эта цифра поразила. Более четырех тонн золота! Ежегодно! Россия теряет золота почти на 10 миллиардов рублей. И большая часть этого золота нелегально переправляется в Китай.

Китайский фактор

С 2009 года золотой запас Китая вырос с 600 до 1852,5 тонны. При этом только в 2016 году Китай закупил более 700 тонн золота. При этом добыча драгметалла в самой КНР снизилась. С пикового 2014 года, когда китайские золотодобытчики выдали на-гора 478,2 тонны золота, до 404,1 тонны в 2018 году.

Снижение добычи, по всей видимости, было бы еще более существенным, если бы не российский теневой рынок драгоценных металлов, нелегально поставляющий в Китай десятки тонн золота ежегодно.

С жителями
Итаки

В 2010 году в Китае запретили добычу золота россыпным способом и ликвидировали последние нелегальные прииски, в массе своей находившиеся в тайге, недалеко от границы с Забайкальским краем России.

Для борьбы с нелегальными золотодобытчиками Китай проводил чуть ли не войсковые операции, с использованием десятков автомобилей и вертолетов. Только в ходе одной операции в уезде Айхуй префектуры Хэйхэ было задержано порядка 10 000 нелегальных золотодобытчиков и 533 единицы золотопромышленного оборудования.

В Большом Хингане было изъято у артелей и отправлено на металллом 237 драг, ликвидировано 76 стоянок золотодобытчиков.

К 2009 году Китай выгнал из лесов практически все нелегальные артели.

Многие китайские старатели перебрались в Россию, огромное количество золотодобывающей техники было переправлено в нашу страну. Полулегально. Китайцы оформили предприятия на граждан России и, как рассказал мне один из золотодобытчиков, работающий в Могочинском районе, «задавили нас деньгами на аукционах по продаже лицензий».

— У нас просто нет таких денег, какие китайцы выкладывают за лицензии, — рассказал мой собеседник. — При этом, несмотря на то, что они обязаны сдавать все золото на российские аффинажные заводы, часть намытого в России золота они нелегально переправляют в Китай.

Рассказывает один из крупных золотопромышленников Могочинского района Забайкалья:

— Пришел как-то домой к начальнику участка и, что называется, взял с полочным, обнаружив у него несколько сот граммов золотосодержащего песка. Я его выгнал с треском, не стал на него стучать.

— Его посадили? Вы написали заявление? — уточняю.

— Чтобы мне башку прострелили? Я что, совсем идиот? — удивился он моему вопросу.

Опасения золотопромышленников небезосновательны. Жизнь человека в Забайкалье вообще ничего не стоит. В начале 2000-х крупного акционера и директора Ксеньевского прииска зарубили топорами, загрузили изувеченный труп в багажник автомобиля и сожгли. Преступление до сих пор не раскрыто.

Конечно, оно вряд ли было связано с черным рынком золота. Скорее — с переделом собственности. Незадолго до преступления у акций Ксеньевского прииска сменился ключевой акционер. И убитый обивал пороги, пытаясь вернуть акции трудовому коллективу.

Впрочем, это уже совсем другая история.

(Продолжение следует)

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой» из Могочинского
района Забайкальского края
Фото автора

В центре гостиничного номера где-то в Мадриде сидит связанный мужчина с мешком на голове. Вокруг него стоят пятеро крепких бугаев в темных очках, и когда один из них срывает с человека мешок, тот затравленно озирается вокруг. Силы явно неравны. Но на самом деле «заложник» покорил своих «обидчиков». Это — Олег Абрамов, российский кавер-исполнитель, известный своей аудитории как Radio Tarok. Бугаи вокруг — шведская хэви-пауэр-метал группа Sabaton, первая из иностранных коллективов разрешила российскому исполнителю выпустить клип с переводом своей песни раньше оригинала. Своего рода исторический момент.

Сцена в отеле — превью к клипу на песню The Attack of the Dead Men с нового альбома Sabaton. Сам клип изобилует батальными сценами из игрового фильма «Атака мертвецов: Осовец» от компании WarGaming и вместе с песней повествует об одном из важных боев в годы Первой мировой войны между российскими и немецкими войсками. «Ребята из Sabaton связались со мной и сказали: чувак, у нас есть предложение записать песню на русском языке и поддержать выход нашего альбома в России, — рассказывает Олег Абрамов «Новой». — Мы встретились, обсудили детали и прямо в отеле записали стартовые сцены видео».

За две недели клип набрал около двух миллионов просмотров на YouTube (что неплохо для рока на русском языке) и стал популярнее оригинала. Sabaton, следящий за Абрамовым (это не первое его видео на песни группы), предложил отправиться вместе с ними в тур по России с исполнением этой песни, но Radio Tarok пока думает, поскольку у коллектива свои планы: только с середины сентября и до конца года у Абрамова и его команды намечено 53 концерта.

Удивительное дело — человек собирает концертные площадки от клубов до открытых пространств в разных городах России и странах СНГ, хотя его группа стала культовой именно в интернете, вообще без какой-либо раскрутки офлайн. Корреспондент «Новой» разобрался, чем подкупает молодежь музыкант, который, по сути, всего лишь переупаковывает мировые хиты в русскоязычную оболочку.

Старые песни на новый лад

Олегу Абрамову — 30 лет, он исполнитель песен и мультиинструменталист. Канал Абрамова существует на YouTube с 2014 года, но первые записи стали появляться только спустя пару лет после основания: сейчас общее количество просмотров всех роликов движется к 200 миллионам. Radio Tarok (соединение из омжа «Радио Чача» и собственного прозвища Абрамова) исполняют мировые рок-хиты на русском языке. Как правило, Абрамов переводит песни сам так, чтобы это было близко к оригиналу, а затем перепевает их, по возможности копируя стилистику и основную идею первоисточника.

Достаточно быстро к собственному исполнению на канале добавился правильно сделанный видеоряд: Абрамов вместе со своей командой музыкантов снимает клипы, которые или копируют оригинал (с поправкой на масштаб съемок), или фактически являются пародией на него. Например, клип о колонизаторах в Африке на песню Auslander («Чужестранец») от группы Rammstein в интерпретации Radio Tarok превращается в путешествие интеллигента в район пьющих гопников. Местами это напоминает клоунаду, однако многое зависит от содержания песни: военные или героические саги Абрамов отыгрывает с нужным уровнем пафоса.

Создание клипа больших затрат не требует, говорит Абрамов «Новой»: «Один ролик обходится от 10 до 30 тысяч рублей. Нет больших проблем и с

Как группа Radio Tarok, исполняющая мировые рок-хиты по-русски, стала культовой на YouTube

Для тех, кто

В «Тапке»

костюмами: нацистскую форму времен Третьего рейха для клипа Deutschland удалось достать в «Останкино» (и если смотреть современное телевидение, легко понять, почему ее надо было искать именно там). Монетизации с этих видео нет, или она ограничена: несмотря на то, что почти все ролики набирают много больше миллиона просмотров, заработок уходит правообладателям оригинальных песен. Взамен Абрамов получает вирусную известность: Sabaton зовет его делать русские версии своих песен; Rammstein размещает ролик от Radio Tarok на своем канале; фанаты исполнителя начинают приходить на официальные страницы

Абрамов, высокий и не улыбающийся мужчина, без всякого выпендрежа отвечает на вопросы журналистов в гримерке. Роль гримерки исполняет, судя по всему, VIP-комната с возможностью привата, но вместо созерцания откровенных танцев группа наслаждается поеданием бутербродов с колбасой. Некоторая надменность в голосе Абрамова, как кажется, появляется, лишь когда спрашиваешь его о сравнении иностранного рока и его русского аналога. Диагноз своим коллегам-соотечественникам Radio Tarok ставит неутешительный.

— У нас здесь музыкальное дно! То сочетание аккордов, которое использует русский рок, в Европе используют цыгане.

Зрители подчиняются Абрамову настолько, что готовы выполнять любые его указания

иностранного рок-звезд и пропагандировать его творчество.

Профит приходит через концерты. Свои заработки Олег Абрамов не раскрывает, но утверждает, что ему и его команде «хватает»: это притом что группа исправно платит отчисления Российскому авторскому обществу. «Даже не знаю, доходят ли они до исполнителей», — усмехается Абрамов. Еще группа платит налоги, но по упрощенной схеме. «Хватает» в этом случае набирается за счет количества концертов и числа приходящих на них людей. Для этого Абрамов и заморачивается с клипами. Иногда даже чересчур.

Корреспонденты «Новой» побывали на одном из таких концертов в клубе «Сова» в Зеленограде. За несколько часов до высту-

Есть, конечно, те, кто работает по канонам, но в целом на такую музыку иностранцы ходят посмотреть, как на медведя. Я не говорю, что это плохо, просто это наша локальная тема, — слегка посмеивается Абрамов и рассказывает, что планирует некоторые отечественные рок-хиты попробовать отправить на экспорт: то есть перевести их на английский язык и с помощью «рычагов» попытаться раскрутить среди европейской и американской аудитории.

За час до концерта начинается автограф-сессия, на которую валом идут подростки: по статистике канала Radio Tarok, ядро аудитории составляют молодые парни от 18 до 30 лет, но корреспонденты «Новой» заметили и 13-летних пацанов, и много девушек. Получив автограф и фото

с Абрамовым на память, многие из них отходят в другую часть клуба с таким ошалевшим взглядом, как будто увидели бога. Затем в клуб впускают всех остальных, купивших билеты, и к началу концерта полуподвальное помещение забито так, что тяжело и двигаться, и дышать.

Потом Radio Tarok выходит на сцену, и от простого парня — такого же, как зрители, — остается гораздо меньше. Абрамов и его товарищи по группе пытаются непринужденно шутить в перерывах между песнями, но есть четкое понимание, кто теперь главный в этом помещении. Он и вправду в один момент стал божеством, подчиняющим себе толпу. И эта толпа знает наизусть все тексты мировых рок-хитов на русском языке и уже не осознает, что это каверы. Для них (и для Абрамова, по его признанию, тоже) это уже оригинальные произведения Radio Tarok про то, что «демон искушает своих прислуг». Эту песню и клип на нее, кстати, с канала удалили, но интернет все помнит.

В какой-то момент зрители подчиняются Абрамову настолько, что готовы выполнять любые его указания, будь то слэм или хоровод (плохая затея в маленьком клубе) с «девушками», впервые пришедшими на концерт. Один из них — лысый полуголый парень, этаким тру-фан Rammstein — потом долго сидит в углу, пытаясь прийти в себя от бега в духоте (ну и от количества выпитого, видимо). Он бы и на Rammstein так поколбасился бы, но немцы — они далеко, а Олег Абрамов здесь, только прикоснись. «Лучший концерт в моей жизни!» и «Для меня Олег лучше, чем Rammstein!» — типичные комментарии восхищенных зрителей и фанатов Абрамова.

Кто раньше встал — того и Tarok

Глядя на поведение фанатов Абрамова, можно попробовать вывести формулу его усиливающейся популярности. Radio Tarok — это рок-звезда для самых простых людей. Через пару дней после этого зеленоградского концерта Абрамова в Москве как раз выступали Rammstein, но даже не самый дорогой билет на немецкий коллектив стоил в районе пяти тысяч рублей, а здесь, в Зеленограде, людям дали услышать почти то же самое, но за гораздо меньшие деньги. К тому же тут одновременно и Rammstein, и Linkin Park, и даже подзабытые в обычном мире победители Евровидения-2006 Lordi, Metallica и Bon Jovi — они для хо-

ленной Москвы, а для жителя Тамани, Новокузнецка и других не очень больших городов Олег Абрамов просто интуитивно ближе и роднее. Вроде похоже на мировой уровень, но только наш талант.

Этому ощущению во многом способствует и сам жанр кавера — по сути, уже архаичный и оставшийся в конце 90-х — начале 2000 годов. Исключение составляют выросшие в самостоятельный жанр политические каверы, когда на знакомую музыку накладываются тексты с идеями агитации или, наоборот, контрпропаганды. Однако Олег Абрамов в разговоре с «Новой» подчеркнул, что, конечно, знает «про то, что происходит

сильный, что даже сейчас людей, выросших без «совка», для которых английский язык — не проблема, — бессознательно влечет к тем, кто взялся переводить тексты песен на русский язык. Волшебство для нашего человека заключается уже в том, что какой-то чувак обналичивает иностранные смыслы.

Корни успеха проекта Radio Tarok надо искать в первую очередь в психологии, а не в культуре. И, конечно, в четко продуманной маркетинговой стратегии, продолжает Архангельский: «Тот, кто делает иностранную песню «нашей», «собирает жатву с обеих сторон».

— Radio Tarok прекрасно осознают механизмы работы с аудиторией в интернет-пространстве, а их лидер — очень хороший специалист по коммуникациям. И я бы даже добавил, что Олег Абрамов — отличный политтехнолог: он точно понимает, что нужно аудитории, готов с ней советоваться и выступает посредником между ней и всей зарубежной культурой, — резюмирует эксперт.

Как и в случае с блогером Евгением Баженовым (BadComedian), который нашел беспроигрышную стратегию и фактически единолично правит в нише обзоров на плохое российское кино, Олег Абрамов смог стать культовой фигурой российского YouTube, реализовав себя в качестве главного кавер-исполнителя на русском языке в Сети. Он просто первым понял, какая музыка и в каком формате сейчас нужна русскоязычной аудитории, и оказался готов ее предоставить.

При этом к качеству почти любого перевода в исполнении Абрамова можно высказывать претензии. Radio Tarok и сами часто недовольны исходным материалом: «Начинаешь переводить — и понимаешь, какой там примитив». Хотя и в этом случае обнаруживаются полноценные хиты со смыслом — вроде той же «Атаки мертвецов». Но даже если бы их не было, почти наверняка каверы от Radio Tarok лучше, чем большая часть российской музыки. Кажется, это не столько заслуга конкретного Олега Абрамова, сколько его хитрость, ведь он берет в качестве музыкальной основы совершенно беспроигрышные варианты.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»
Фото **Надежды ТИТОВОЙ** —
специально для «Новой»

«Даже сейчас людей, выросших без «совка», для которых английский язык не проблема, бессознательно влечет к тем, кто взялся переводить тексты песен на русский язык. Волшебство заключается уже в том, что какой-то чувак обналичивает иностранные смыслы»

у Навального», но группа вне политики. Кавер как самостоятельный жанр свое уже отжил, но, переводя песни с иностранного на русский язык, — выпуская ремейк — наше прочтение зарубежных культовых вещей, — Radio Tarok пытается окунуть простого человека, отягощенного языковым барьером, в среду хорошей музыки.

— Успех этого проекта связан с тем, что он находится на границе культур, — объясняет журналист, пишущий на темы культуры, Андрей Архангельский. — Язык перевода маркирован старыми советскими табу. Граница между языками создавалась для того, чтобы советский человек не имел никаких инструментов для сосуществования с Западом, его ограждали от влияния извне. Этот комплекс настолько

Гладкий курс

У нас легко угодить под каток, но каждый надеется, что его-то объедут

Этот случай в городе Обнинске хочется воспеть в стихах. Так и тянет начать: «Асфальтовый каток оставил закуток...» Но ни стихи, ни проза тут вовсе не нужны — достаточно просто взглянуть на снимок, мелькнувший в социальных сетях. Видели вы когда-нибудь такое? При укладке асфальта на проезжей части улицы Красных Зорь дорожные рабочие деликатно обошли два припаркованных автомобиля. Не исключено, что они еще и протерли их тряпочкой, если случайно забрызгали гудроном.

Если даже где-то появится снимок, на котором асфальтовый каток пошел на обгон и подрезал «Мерседес», и то кто-нибудь скажет: «Бывает!» Но не бывает такого, чтобы в привычной ситуации дорожники не вызвали эвакуатор или просто не отпихнули мешающие автомобили в сторону. С чего бы такое смягчение нравов? Или это две известные российские беды сошлись в одной точке? Так или иначе, давайте объявим этот реальный снимок фотошопом или, по-русски говоря, фейком, не прошедшим аутентификацию.

Сделать это нужно хотя бы потому, что робкий и застенчивый каток, даже не попав в кадр, сбивает наших людей с толку и укрепляет в уверенности, что их в случае чего тоже объедут.

Эта уверенность выглядит особенно наивной, когда речь идет не об асфальтовом катке, а о репрессивном. Выражение «каток репрессий» в последнее время стало употребляться все чаще, особенно после уличных протестных акций, когда задерживают каждого пятого и волокут его в автозак, где уже сидит каждый четвертый. Коль то и дело ужесточаются законы, а с населением по актуальным вопросам общаются словники, а не умовики, тот каток, похоже, уже прогревает двигатель.

Пока же он еще не выкатился из гаража, и это становится понятно по отдельным случаям, в которых власть проявляет к гражданам удивительную гуманность. Так, возможно, не все заметили, что в июле Октябрьский районный суд Архангельска прекратил административное дело в отношении одного из местных жителей. А ведь тот нецензурно отозвался в интернете о неких судьях, оштрафовавших участников протеста против строительства мусорного полигона на станции Шиес. Судья Сергей Ярмолук легко нашел в этом высказывании нехорошие слова, но не нашел нарушения закона и не стал наказывать эмоционального гражданина, сославшись аж на семь статей Конституции РФ и (чтобы ее мыши сгрызли!) на Европейскую конвенцию о защите прав человека.

Очень непривычно для наших судов, и позвольте выразить догадку, что мысленно судья даже произнес с восхищением известную фразу: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» И при этом имел в виду никак не себя, а оправданного им жителя Архангельска, которого зовут Александром Пушкиным.

Понятно, что, если дело дойдет до катка, судьи будут приговаривать... Ну да, сидеть и приговаривать (уже вслух) другую пушкинскую фразу: «Его пример — другим наука!» А нам неплохо бы запомнить две вещи. Первая: у катка репрессий нет заднего хода. И вторая: асфальтовые катки со временем могут стать беспилотными, а каток репрессий всегда будет управляться в ручном режиме конкретным человеком.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Фото автора

Десятки жителей Ульяновска могут лишиться своих домов из-за чужого долга

Заселение и выселение

— 20 декабря прошлого года ко мне домой пришли люди, которые представились оценщиками. Они сами открыли ворота и, несмотря на лающую собаку, зашли в дом. Дома была моя мама, пенсионерка. Ей сказали, что нужно сфотографировать комнаты, чтобы произвести оценку их стоимости. Когда мама спросила, зачем, ей ответили, что «так надо», и сказали, что со мной все согласовано. Разумеется, никаких согласований я не давала, — с жительницей коттеджного поселка «Искра-Полис» Викторией Сергиной мы встречаемся около ее дома на окраине Ульяновска.

Оценщики сфотографировали все помещения в доме, после чего заявили, что он будет продан или снесен. Названия своей организации при этом не сказали, контактов не оставили.

Когда Виктория начала выяснять, кто к ней приходил, оказалось, что визитеры связаны с соседним товариществом индивидуальных застройщиков. Представители товарищества подтвердили, что оценка производилась по их инициативе. Викторией сказали, что ее дом поставлен на баланс товарищества, а потому может быть изъят.

— Никаких заявлений о том, чтоб мой дом приняли на баланс товарищества, я не писала, — говорит Виктория.

Сергина оказалась не единственной жительницей «Искры-Полис», чей дом «перекочевал» на баланс одноименного ТИЗ. В аналогичной ситуации оказались владельцы еще четырех домов вместе с семьями. Среди них — пенсионеры Владимир и Нина Поляковы.

— Мы приобрели землю в «Искра-Полюс» в 2010 году, — рассказывает Владимир. — Тогда всей землей в поселке действительно распоряжалось товарищество индивидуальных застройщиков. Оно арендовало землю у администрации Ульяновска. Мы вступили в товарищество, заплатили 1 200 000 рублей, а за это получили в субаренду 12 соток.

Около 40 жителей коттеджного поселка «Искра-полюс» в Ульяновске могут лишиться жилья из-за долга одноименного товарищества индивидуальных застройщиков (ТИЗ). Председатель товарищества Альберт Шафигуллин предложил судебным приставам забрать дома, в которых живут люди, в счет задолженности своей организации — она составляет 12 млн рублей. Сами жители заявляют, что их дома к товариществу Шафигуллина никакого отношения не имеют. Суды выносят по этому делу противоречивые решения. По разные стороны конфликта оказались городские МВД и прокуратура.

Владимир вспоминает, что в 2010 году на месте поселка было голое поле: жители за свой счет прокладывали дороги, разравнивали участки, тянули электричество и остальные коммуникации.

— В 2011 году мы с супругой начали строить дом, но завершить строительство в рамках товарищества индивидуальных застройщиков не успели: в 2013 году ТИЗ объявил себя банкротом — у него скопился долг за обслуживание поселка.

Жители «Искры-Полюс» вместе с имуществом перешли в новообразованный потребительский кооператив «Северный», который на торгах выкупил право аренды земли у ТИЗ.

— При «Северном» мы продолжили строиться, возвели небольшой одноэтажный дом с мансардой, потратив на это огромные для нас деньги — около 5 миллионов рублей. А в прошлом году узнали, что инициировавший свое банкротство ТИЗ — не просто не обанкротился, но и заполучил обратно нашу землю и, более того, теперь претендует на наши дома. Восемь домов они уже поставили на свой баланс, пять из них — оценили и готовятся отдать за свои долги, а еще три дома на баланс товарищества пока не поставлены, но право на землю под ними теперь тоже принадлежит ТИЗ.

Всем жителям этих одиннадцати домов (это около сорока человек) теперь грозит выселение.

Возвращение товарищества

Почему же начавшее банкротство товарищество так и не обанкротилось? И как смогло претендовать на чужое жилье? Ответ кроется в картотеке дел арбитражного суда Ульяновской области и 11-го апелляционного арбитражного суда.

В 2017 году администрация Ульяновска обнаружила, что при покупке кооперативом «Северный» имущества ТИЗ в собственность кооператива перешли не только участки, на которых находятся жилые дома, но и земли, на которых расположены объекты социальной инфраструктуры: водопровод, газопровод и трансформаторная будка.

Администрация потребовала отменить результаты торгов. И добилась этого.

У ТИЗ вновь появилось имущество. Стоимости возвращенной товариществу земли, правда, не хватило бы для погашения долга в 12 млн рублей. Но ведь за 6 лет с начала процедуры банкротства товарищества на участках появились еще

Даже если люди отстают свои дома, эти здания просто могут снести

и дома. Их-то председатель ТИЗ Альберт Шафигуллин и предложил приставам в счет оплаты долга.

Здесь нужно отметить, что земельные участки и стоящие на них дома — разные объекты права. И в иске администрации Ульяновска ничего о возврате домов на баланс ТИЗ не говорилось.

Выяснить, как дома оказались на балансе товарищества, я попытался у самого Альберта Шафигуллина, но он от встречи со мной отказался, сославшись на занятость. В телефонном разговоре он заявил, что у него имеется акт приема-передачи этих домов от кооператива «Северный» его товариществу. Пообещал этот акт прислать, но не прислал.

Акт удалось получить из третьих рук. В документе говорится, что на баланс товарищества Шафигуллина передается земля, на которой имеются жилые дома и объекты незавершенного строительства.

— Таким образом, дома тоже переданы на наш баланс, — заключает Шафигуллин.

Жители «Искры-полис» с такими выводами не согласны.

— Пять человек обратились в Ленинский районный суд Ульяновска с заявлением о признании недействительным решения о постановке их домов на баланс ТИЗа, — говорит адвокат жителей поселка Руслан Зартдинов. — 24 апреля суд встал на их сторону, постановив, что в акте приема-передачи имущества от кооператива «Северный» к ТИЗу речь шла о передаче земли, а о домах говорилось только, что они на этой земле стоят. Дома людей ТИЗу никто не передавал.

В решении за подписью судьи Ларисы Матвеевой содержится довольно жесткие формулировки. Например, такая: «Руководство ТИЗ решило манипулировать домами граждан в вопросе оплаты задолженности, которая сегодня составляет более 15 млн рублей, и решило расплатиться домами граждан по своим долгам».

Суд обязал ТИЗ снять дома со своего баланса. Альберт Шафигуллин в разговоре с корреспондентом «Новой» заявил, что обжалует это решение. Рассмотрение апелляции состоится 3 сентября.

Между тем сами жители «Искры-полис» требуют возбудить на Шафигуллина уголовное дело о мошенничестве и самоуправстве.

— Мы подали соответствующее заявление в марте этого года. Однако полиция, проведя проверку, отказалась возбуждать дело. Я бы сказал, что это было сделано специально: проверку провели так, чтобы написать отказ. Не опросили даже самих жильцов, чьи дома могут быть отданы в счет долгов ТИЗа, — говорит адвокат Руслан Зартдинов. — Остается только догадываться, почему это было сделано. Однако на нашей стороне выступила прокуратура, которая отказ в возбуждении дела признала необоснованным и отправила материалы проверки на доследование.

В свою очередь, председатель ТИЗа Альберт Шафигуллин сообщил корреспонденту «Новой», что также подал заявление о возбуждении уголовного дела о мошенничестве против жителей «Искры-полис»: по его мнению, жители незаконно занимают землю его товарищества.

Как бы ни закончилась история с уголовными делами, имущественный спор может оказаться для жителей поселка печальным. Даже если люди отстают свои дома, земля под строениями останется на балансе ТИЗа. В таком случае дома просто могут снести.

Но это — еще не наступивший виток противостояния.

На суде: подсудимый Илья Кирсанов сидит в центре, потерпевший Игорь Саликов — в клетке

Офицер ФСБ впервые в России оказался на скамье подсудимых из-за применения пытки при исполнении оперативного задания

По версии обвинения, оперативник петербургского УФСБ Илья Кирсанов во время обыска в загородном доме предпринимателя Игоря Саликова вогнал потерпевшему в анальное отверстие ствол охотничьего карабина «Тигр», причинив тяжкий вред здоровью бизнесмена и ущерб авторитету силового ведомства. Саликов — единственный из многочисленных фигурантов уголовных дел, чья жалоба на пытки со стороны сотрудников ФСБ дошла до суда, говорят правозащитники.

Скамья потерпевшего

Выборгский гарнизонный военный суд 5 августа провел в Петербурге первое выездное заседание по делу старшего лейтенанта Ильи Кирсанова «о превышении должностных полномочий с применением насилия, оружия и причинением тяжких последствий» (ч. 3 ст. 286 УК РФ). 7 мая 2018 года он в составе следственно-оперативной группы проводил по поручению руководства УФСБ обыск у предпринимателя Игоря Саликова в поселке Огоньки под Выборгом. Обнаружив в его кабинете охотничий карабин «Тигр», Кирсанов, застегнув хозяину дома наручники и уложив на пол, нанес удар нарезным стволом в анальное отверстие, что привело к разрыву прямой кишки и мочевого пузыря.

Как выяснилось в начале процесса, 26-летний Кирсанов служил старшим оперуполномоченным в отделе Петроградского района УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области вплоть до передачи дела в суд в июне 2019 года и уволился «по истечении срока контракта». На военной службе состоял десять лет, в ФСБ — с 2014 года, имеет высшее образование, не имеет госнаград, в военных действиях не участвовал. Военный прокурор доложил суду, что оперативник причинил умышленный вред здоровью потерпевшего «на почве личной неприязни» в нарушение ряда законов, положения о ФСБ и должностного регламента силового ведомства. Поведение Кирсанова, явно выходящее за пределы полномочий, привело к тяжким последствиям и ущербу для авторитета ФСБ, считает сторона обвинения. Кирсанов вину не признает, ему грозит лишение свободы на срок от 3 до 10 лет.

Слушания сопровождала музыка за окном, открыта была и дверь в пустую клетку для подсудимых. Но конвой поместил туда пострадавшего от пыток 58-летнего бизнесмена Игоря Саликова: его доставили из «Новых Крестов», где он содержится по другому уголовному делу. А обвиняемый в пытках Кирсанов прибыл в суд самостоятельно (находится под подпиской

Подсудимый за столом, потерпевший в клетке

о невыезде) и расположился за столом рядом со своим адвокатом.

«Согласитесь, очень странно: обвиняемый на свободе, потерпевший в клетке», — заявил представитель Саликова адвокат Андрей Зломнов. Судья Юрий Смирнов посчитал, что не может изменить меру пресечения, избранную судом, и выйти из клетки потерпевшему не разрешил.

Процесс над самим Игорем Саликовым будет проходить одновременно с процессом над Ильей Кирсановым, но рассмотрение дела, по которому обвиняется потерпевший, по существу еще не началось. Бизнесмен, по данным «Медиазоны», фигурировал в справке ФСБ как участник криминальных группировок 1990-х годов, его судят в Приморском райсуде Петербурге по обвинению в «неправомерном доступе к компьютерной информации» и «насилованных действиях сексуального характера» (ч. 3 ст. 272 и ч. 1 ст. 132 УК РФ).

Как сообщала объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга, Саликову вменяют преступления на почве ревности поговору с подельниками. В 2014 г. он скопировал с айфона бывшей жены личную информацию, после чего в 2015 г. организовал «с целью морального унижения» ее любовника преступление сексуального характера, засняв его на видео. Он утверждает, что просил подельника лишь поугагать молодого человека, а тот, по данным «Фонтанки», оказался помощником следователя СКР. Дело против Саликова было возбуждено за несколько дней до обыска 7 мая 2018 г., где он подвергся пыткам, — то есть через три года после преступления из ревности. В изувечившем его оперативнике Игорь

Саликов, по его словам, узнал Илью Кирсанова, который ранее уже обыскивал его дом в октябре 2017 г. по другому делу, связанному с бывшей женой бизнесмена, которое тоже расследовало УФСБ.

В 90-е такого не было

Защита Кирсанова утверждает, что обвинение против сотрудника ФСБ строится исключительно на показаниях Саликова, его домработницы и засекреченного свидетеля, а другие доказательства не говорят о причастности к пыткам именно Ильи Кирсанова. У потерпевшего, по версии защиты подсудимого, имеются основания для его оговора — поскольку тот «выявил доказательства причастности Саликова к действиям, из-за которых он находится под стражей». Кроме того, утверждает защита, есть свидетели (в доме находились сослуживцы обвиняемого), либо не допрошенные, либо опровергающие версию обвинения.

Игорь Саликов, допросу которого было посвящено первое заседание, заявил, что ему недели не хватит, чтобы рассказать, как Кирсанов превратил его из здорового мужчины в больного: он перенес восемь операций и не может поднять руки. «У меня мочевого пузыря сростается с брюшиной, нужна новая операция, но меня не выпускают из СИЗО, то сажают и фабрикуют дело пятилетней давности, хотя все подельники под подпиской», — жаловался потерпевший. «И сейчас я в клетке, а он за столом спиной ко мне. Что ты глумишься?» — срывался он в течение допроса на крик в адрес невозмутимо улыбавшегося на его слова Кирсанова. «Пальцы веером, в 90-е годы такого не было. Ваша

честь, я не против КГБ и ФСБ, горжусь, что у нас есть такие структуры. Но это шпана и позор, их нельзя туда пускать», — убеждал судью потерпевший. При этом он заявил, что добивается наказания лишь для Кирсанова: «Не хочу, чтобы из-за него пострадали полковники, генералы, майоры, честные ребята».

В день, когда его изувечили, рассказал Саликов, его на рассвете разбудила дубинкой «рожа в черной маске». «Я стою в футболке голый, в наручниках, — говорит он. — И меня лупят дубинкой. Кирсанов в униформе — я его узнал по голосу, — видно, вспотел и снял маску, попить воды». По словам потерпевшего, тыкая то дубинкой, то электрошокером и под угрозой «сделать девочкой» оперативник пытался его заставить оговорить себя и подписать какие-то бумаги, а затем изувечил, практически проткнув насквозь карабином». При этом обыск, по словам Саликова, сводился к поиску документов о его собственности, и после того как они были найдены, фактически прекратился.

Избиение, поглаживание, тычки

Адвокат Кирсанова Павел Пономарев продемонстрировал существенные, по его мнению, противоречия в показаниях Саликова: тот признал, что дубинкой и электрошокером его били несильно — «поглаживали и подталкивали», чтобы сломить волю. Адвокат настаивал, что «поглаживание и тычки» нельзя считать «избиением», о котором написано в протоколе. Сами Кирсанов требовал от оппонента уточнить порядок совершенных с ним действий после травмы, Саликов же настаивал на том, что был все это время в почти бессознательном состоянии, и напомнил, что подсудимый просил врача скорой помощи лишь смазать йодом его рану, возражая против отправки в больницу.

Следующие заседания судья перенес на площадку своего суда в Сертолово, они будут посвящены допросу свидетелей — медиков, сослуживцев Кирсанова и понятых.

Другие дела неизвестны

Единственный публично известный в российской практике приговор сотруднику ФСБ за пытки был вынесен в июле 2018 года в отношении бывшего оперуполномоченного отдела УФСБ Ингушетии по защите конституционного строя Махмуда Цороева (он был осужден на пять лет и недавно условно-досрочно освобожден). Однако он проходил по делу сотрудников ингушского центра по противодействию экстремизму, связанному с вымогательством денег у гражданина, не имевшего отношения к заданию ФСБ. Обвинение Ильи Кирсанова — единственное дошедшее до суда дело по жалобам на пытки со стороны сотрудников петербургского УФСБ. А в докладе общественной наблюдательной комиссии Петербурга таких жалоб перечислено 12, в том числе и от фигурантов дела «Сети» (организация признана террористической и запрещена в РФ), которых ФСБ считает членами террористического сообщества.

«Это редчайший случай, когда сотрудника ФСБ судят за применение насилия, на которое часто жалуются задержанные. Мы искали, но не нашли аналогичную практику российских судов», — сказала «Новой» глава московского отделения Комитета против пыток Анастасия Гарица. «В России процесс по пыточному делу против сотрудника ФСБ прецедентен — в отличие от полицейских. Тех проще привлечь к ответственности», — подтвердила юрист «Мемориала» Татьяна Глушкова.

Анна ПУШКАРСКАЯ

Почему я не могу

«Новая»
продолжает
знакомить читателей
с претендентами
на пост
главы города

хайпануть?

Депутат Заксобрания Михаил Амосов любит подчеркивать, что в политике он старожил. В 2018-м он вышел из партии «Яблоко», посчитав ее «недостаточно демократичной», и основал собственное движение, но на выборы идет от «Гражданской платформы».

— Как проходит ваша избирательная кампания?
— Как обычно, непросто. Избирательная кампания — напряженный период в жизни политика.

— Не встречал пока на улицах вашей агитации.

— Ищем деньги. Найдем — будет агитация.

— А программа?

— Мы ее в первой половине августа обязательно утвердим. Программа моя называется «Город для людей». Я вам скажу такую вещь: в нашем городском правительстве 14 человек, из них никто никогда никуда не избирался. То есть сделали чисто бюрократическую карьеру. Поэтому один из важнейших пунктов политической части моей программы — создавать механизмы, которые заставляли бы различных чиновников работать с людьми. Собственно говоря, превращали бы их в политиков. Вот я собираюсь проводить еженедельные брифинги, и вообще считаю, что так должен вести себя губернатор.

— На последнем брифинге вы в основном ругали транспортную инфраструктуру...

— Потому что транспорт — это то, что объединяет город. Но у нас же совершеннейшая катастрофа с тем, как развивается метро. Мы должны отказаться от многих дорогостоящих наземных проектов: Западный скоростной диаметр — это прекрасно, но я не устаю повто-

рять, что мы не понимаем, как эта штука функционирует с точки зрения финансов. Соглашение [о государственно-частном партнерстве], которое заключено, скрыто даже от депутатов. И раз уж мы заговорили о транспорте — я против уничтожения маршруток. Считаю, что мы должны бережно относиться к инвестициям. [В моей программе] есть раздел, посвященный поддержке бизнеса, который мы создаем вместе с «Гражданской платформой». Но я не могу всю программу тут пересказать.

— Про маршрутки вы серьезно? Кажется, это транспорт стран третьего мира. Вы же сами часто ссылаетесь на опыт Стокгольма, Таллина, Берлина, где никаких маршруток нет.

— Так это потому что мы беднее. Я могу вам сказать, откуда появились маршрутки. В 90-е годы автобусный парк города разваливался, и тогда в Законодательное собрание пришел вице-губернатор Юрий Антонов и сказал: есть предложение допустить на этот рынок частный бизнес. Конечно, мы его должны как-то контролировать, но самое важное — он не будет просить денег у бюджета. Я думаю, что преобразование по скандинавской модели возможно, но оно должно быть постепенным.

— Как же быть, если интересы людей и бизнеса вступают в противоречие, как, например, в Муринском парке? (В 2018 году компания «Анна Нова» получила добро от Смольного на освоение зеленой зоны под спортивные объекты; Михаил Амосов принимал участие в акциях протеста против застройки. — Авт.).

— Нужно искать компромисс. Если говорить конкретно о Муринском парке, то крытые поля для пляжного футбола можно на любом пустыре возвести. Почему надо рубить 170 деревьев? Я три раза вносил

[в парламент] поправку о том, что нельзя там строить этот комплекс. Но «Единая Россия» же голосует именно за это.

— 16 лет назад в Смольном сидел врио Беглов (в 2003 году Александр Беглов четыре месяца исполнял обязанности градоначальника в период избирательной кампании. — Авт.), а вы были кандидатом в губернаторы. В петербургской политике что-нибудь меняется?

— Конечно, многое. Город стал другим, и, к сожалению, снижены позиции Законодательного собрания. В отличие от правительства города в ЗакСе есть оппозиция, которая может представить альтернативную точку зрения, задать неудобные вопросы.

— А если сравнивать конкурентов тогда и теперь?

— В 2003 году практически все кандидаты были беспартийные. Хотя от правящей партии шла Матвиенко, а [Анна] Маркова, которая с ней соревновалась, по-моему, была из той же группы. [Сер-

гей] Прянишников вообще на заседания Горизбиркома приходил с какими-то полуголыми девицами. Сейчас же мы имеем четырех кандидатов с очевидным политическим профилем. Условно скажем, я представитель демократического лагеря, сталинист Бортко, Надежда Тихонова, к которой я, наверное, ближе всего, ну и Беглов. Так что в этом смысле наши выборы приобретают новое качество, которого раньше не было.

— Про вашего конкурента Владимира Бортко говорят, что по сравнению с Бегловым он хотя бы нескучный. В чем ваше преимущество?

— Поскольку я 20 лет был депутатом и 30 лет в городской политике, думаю, что важное мое качество — хорошее знание городских проблем. Извините, но среди четырех кандидатов я единственный так долго всем этим занимаюсь.

— Крепкий хозяйственник?

— Я себя позиционирую как опытного политика. Понимаете, руководитель такого города, как Петербург, — это должен быть и политик, и хозяйственник. Если хотите — это должен быть Собчак и Яковлев в одном флаконе. Я бы хотел стать таким губернатором.

— Какая тогда была борьба? А сегодня сложно представить себе на выборах главы Петербурга второй тур.

— Согласен, и тут мы должны, конечно, сказать, что муниципальный фильтр — это зло. В 2016 году я написал письмо в ЦИК о необходимости отмены муниципального фильтра на губернаторских выборах. Получил от Эллы Памфиловой приглашение на совещание в Москву. Одна партия тогда выступала в поддержку фильтра — угадайте какая.

— Тяжело так не любить «Единую Россию» и столько лет работать с ней бок о бок в парламенте?

— Могу вам сказать, что в нынешнем созыве — а я в пятый раз уже депутат городского парламента — иногда ощущение, что плывешь в серной кислоте. Потому что такого большинства у «Единой России» никогда не было. Они вообще могут сделать все что угодно, даже устав [Санкт-Петербурга] поменять. А связано это с тем, что оппозиционные силы на выборах 2016 года проявили определенную безответственность. Надо было договариваться и поддерживать наиболее сильных кандидатов в одномандатных округах.

« Сейчас по квартирам не походишь, но у нас обязательно будут моменты, когда люди смогут, что называется, потрогать меня за пуговицу »

— На первом аймаком шестивии вы были одним из лидеров колонны за честные выборы, а на митинг 27 июля не пришли. Почему?

— Мне кажется, организаторы митинга не определились, чего они хотят. Вы за участие в выборах или за их бойкот? Они, извините, почему-то решили, что кандидаты в губернаторы должны выступать где-то в самом конце, причем с самими кандидатами это не обсуждалось. Я вам честно скажу, я даже приглашения [на митинг] не получал. Хотя готов был представить свои аргументы, почему я считаю абсолютно недопустимым снятие [с выборов].

— Почему?

— Митинг, на котором призывают кандидатов сниматься, — это работа на Беглова. Мы должны дорожить своим выдвижением. Смотрите, что происходит в Москве: людей не допускают, это вызывает острую реакцию в обществе, и на этом фоне кто-то говорит — а давайте мы откажемся от участия в выборах. Нет, мы должны участвовать и показать, что есть возможность изменить ситуацию. Ситуация в Петербурге напоминает прошлогодние выборы во Владимирской области. Кандидат от ЛДПР Владимир Сипягин победил, хотя были крики, что давайте снимемся, и два или три кандидата так и сделали; затем не допустили Максима Шевченко, который, конечно, более популярен и мог бы выиграть. Вроде всё, расчистили поляну. И тем не менее жители захотели перемен, и они это сделали.

— На митинге речь шла о том, чтобы снялись все кандидаты, и тогда бы выборы просто не состоялись.

— И что? И тогда Беглов остался бы у власти! И может быть, в следующий раз набор кандидатов был бы, как когда избирался Полтавченко. То есть совсем случайные люди.

— Какие у вас сейчас отношения с Борисом Вишневым? Он назвал всех нынешних кандидатов в губернаторы Шариковыми.

— Мне это очень странно, потому что мы с Борисом Лазаревичем сидим вместе в Законодательном собрании на соседних стульях. И на 90% голосуем одинаково. Мы вместе с ним боролись за то, чтобы Исаакиевский собор оставался музеем. Кстати, опасность, что он перестанет им быть после выборов, я лично просматриваю! Была грандиозная многолетняя борьба, чтобы передвинуть башню Газпрома с центра города на окраину. Получилось, по-моему, неплохо. Последняя история — защита Европейского университета. По итогам этого мероприятия мы с большим удовольствием получили от них награды, которые называются «Улитка». Такая хрустальная маленькая фигурка. Сам Вишневский говорил на радио «Эхо Москвы», что на выборы надо приходить и голосовать за того, кто ближе к тебе в политическом плане. Он, правда, потом стал делать оговорки, что нужно испортить бюллетень, но первоначальный посыл был правильный.

— Почему вы прошли муниципальный фильтр, а Вишневский нет?

— Он не прошел муниципальный фильтр потому же, почему во Владимирской области его не прошел Максим Шевченко. Я еще раз говорю, что, к сожалению, это сниженная конкуренция, но тем не менее это конкуренция. И я, и Бортко, и Тихонова — мы хотим получить максимально хороший результат.

— На «Эхе Москвы» по поводу муниципального фильтра вы сказали: «Я постучался в дверь — мне ее открыли». Как вы поняли, в какую дверь стучать?

— Это образное выражение, может быть, не совсем точное. Наше «Движение демократического обновления» решило, что мы должны участвовать в выборах. Попробовали организовать сбор подписей, но для этого нужны огромные финансовые ресурсы. А их в условиях неопределенности прохождения муниципального фильтра фактически не собрать. Начи-

наеш говорить с человеком [по поводу финансирования], а в ответ: «Ты можешь гарантировать, что пройдешь муниципальный фильтр»? Конечно, не могу! «Ну тогда извини, на таких условиях не готов». В какой-то момент мы поняли, что нашим партнером в этом деле может стать партия «Гражданская платформа». Рифат Шайхутдинов, который ее возглавляет, долго жил в Петербурге. Мы познакомились в 90-е годы, когда коммунисты в Ленсовете инициировали проверку хода приватизации. Так вот, исполнителем этой работы был как раз Шайхутдинов.

— А что с муниципальным фильтром?

— А с муниципальным фильтром история простая: вам либо удастся его собрать, либо нет. Мне это удалось с помощью тех людей, которых я привлек в процесс. Думаю, что ни для кого не секрет, что они, наверное, пользовались какой-то административной поддержкой. Так же как Навальный, Митрохин (на выборах мэра Москвы в 2013 году. — Авт.), Сипягин и многие другие достойные кандидаты.

— Вы бы хотели, чтобы Вишневский участвовал в выборах?

— Да. Я могу вам сказать, что есть кандидат, которому я бы просто уступил

свое место, как это было в 2014 году. Тогда в рамках дискуссии в партии «Яблоко» было предложение выдвинуть меня кандидатом в губернаторы. Это предложение, кстати, вносил Вишневский.

— Как все запутанно!

— Да. И я сказал, что буду выдвигаться только в том случае — если мы заранее договоримся: появится возможность поддержать Оксану Дмитриеву — я сниму свою кандидатуру. Правда, кончилось все тем, что она не смогла преодолеть фильтр. Потому что тогда власть еще не чувствовала обязанности перед обществом обеспечивать участие каких-то статусных фи-

гур. Сейчас в этом смысле мы поднялись на ступеньку выше.

— С нынешних выборов Оксана Дмитриева вообще как-то самоустранилась.

— Но если бы она участвовала и у нее были бы реальные перспективы пройти муниципальный фильтр, я бы ее поддержал. Более того, я имел разговор с Оксаной, чтобы проверить, не буду ли я ей мешать [на выборах].

— Какие у вас отношения с Александром Бегловым? Вы общаетесь?

— К сожалению, нет. Александр Дмитриевич в этом смысле человек старой формации, который не очень-то открыт. Я бы сказал, что попасть на разговор к Полтавченко или Матвиенко было проще. Я уж не говорю о Яковлеве или Собчаке.

— Мы видим, как агрессивно сейчас идет избирательная кампания Беглова, с привлечением московских пиарщиков. Боты, фейки... Чем ответит ваш штаб? У вас есть план работы в интернете?

— Тут главный ограничитель — деньги. Я думаю, что какую-то активность мы будем проявлять, хоть должен вам сказать, что пока в России не было ни одной крупной избирательной кампании, которая была бы выиграна в интернете. До сих-

пор важная площадка — телевидение. У нас будут, кстати говоря, дебаты. К сожалению, их не будет в сентябре, они будут в августе. Но там участвуют все кандидаты, это уже известно.

— И даже Беглов?

— Да, Беглов будет обязательно. Из его штаба нам уже сообщили. Сейчас как раз пытаемся согласовать общие темы.

— Недавно вы написали письмо Марку Цукербергу по поводу фейковой страницы Михаила Амосова в фейсбуке. Это похоже на попытку, что называется, хайпануть.

— Слушайте, ну если какие-то приделки от моего имени там резвятся, то по-

чему я не могу хайпануть? Мы, как честные люди, попытались прекратить это безобразие. Написали письмо, передали его в американское посольство. Может, Цукербергу это не интересно, но вот мы его и проверим.

— В отличие от фейковых страниц других кандидатов, ваша самая безбидная. Например, «Надежда Тихонова» призывает строить в центре города мусоросжигательные заводы на деньги американцев.

— Так, может, это потому, что мы вовремя стали подключать правоохранительные органы... И люди задумались.

— А кто за этим может стоять? Штаб Беглова?

— Черт его знает, посмотрим.

— Следствие разберется?

— Знаете, в 90-е от моего имени на выборах в Заксобрание выпускали фальшивые листовки «Амосов предлагает заселить Гражданку чеченцами». И как раз шла Чеченская война. Нам тогда пришлось сообщать людям, что только при определенной метке листовка может считаться настоящей. Что-то в этом духе пытаемся делать и сейчас.

— Черный пиар для вас тоже не новость.

— Абсолютно. У него просто новый технологический носитель. В этом смысле телевидение и радио — они самые удобные: трудно себе представить, что на канале «Россия-1» выйдет какая-то чернуха.

— Как раз там это представить можно легко.

— Ну понимаете, могут пропаганду разводить и приврать где-то, но так, чтобы конкретно наехать на конкретного кандидата, ну это вряд ли. Потому что все-таки есть лицензия, понятно, к кому обращаться.

— Сейчас труднее победить на выборах, чем раньше?

— Во время моей первой избирательной кампании в 90-м в Ленсовет я ходил по квартирам, стоял на перекрестках. Сейчас, конечно, когда три с половиной миллиона избирателей, по квартирам не походишь, но у нас обязательно будут моменты, когда люди смогут, что называется, потрогать меня за пуговицу. Может, какое-то массовое мероприятие проведем. Очень хотелось бы.

Беседовал Серафим РОМАНОВ,
фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

« Беглов в этом смысле человек старой формации, который не очень-то открыт. Я бы сказал, что попасть на разговор к Полтавченко или Матвиенко было проще »

свое место, как это было в 2014 году. Тогда в рамках дискуссии в партии «Яблоко» было предложение выдвинуть меня кандидатом в губернаторы. Это предложение, кстати, вносил Вишневский.

— Как все запутанно!

— Да. И я сказал, что буду выдвигаться только в том случае — если мы заранее договоримся: появится возможность поддержать Оксану Дмитриеву — я сниму свою кандидатуру. Правда, кончилось все тем, что она не смогла преодолеть фильтр. Потому что тогда власть еще не чувствовала обязанности перед обществом обеспечивать участие каких-то статусных фи-

пор важная площадка — телевидение. У нас будут, кстати говоря, дебаты. К сожалению, их не будет в сентябре, они будут в августе. Но там участвуют все кандидаты, это уже известно.

— И даже Беглов?

— Да, Беглов будет обязательно. Из его штаба нам уже сообщили. Сейчас как раз пытаемся согласовать общие темы.

— Недавно вы написали письмо Марку Цукербергу по поводу фейковой страницы Михаила Амосова в фейсбуке. Это похоже на попытку, что называется, хайпануть.

— Слушайте, ну если какие-то приделки от моего имени там резвятся, то по-

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

Тайны

МОСКОВСКИХ ПРОТОКОЛОВ

Бульварное правосудие в жизни и в телевизоре

3 августа телеканал «Культура» проявил неслыханное свободомыслие — запустил в эфир фильм Майкла Рэдфорда «1984». А для того, чтобы образ закапсулированного государства обрел максимальную полноту, антиутопию Оруэлла предварили отечественным проектом «Тайны кремлевских протоколов». Его автор — Валентин Фалин работал со всеми генсеками, от Сталина до Горбачева. Вечный советник вождей — человек с направлением, страстный обличитель русофобии — известен не очень широко. Оруэлл, напротив, и сегодня один из самых раскупаемых авторов в России. А все вместе — мощная фреска одичания державы, живущей исключительно по своим собственным законам.

Протестные шествия идеально вписались в контекст дня, заданный «Культурой». Борьба с оппозицией осуществлялась перекрытием жизни в центре Москвы. Еще с утра в районе Пушкинской площади количество «космонавтов» в угрожающих шлемах многократно превышало количество робких прохожих. Аллюзии на темы фильма «1984» (там тоже тьма защитников народа в касках) гармонично дополняли толпы людей, вытесненных с бульваров на Бронные в поисках спасительных проходных дворов. Выйдя из подъезда уже ближе к вечеру, сразу натолкнулась на стайку юношей в поисках пути. Попыталась поговорить с наследниками Ленина — Навального. Удивилась: они ничего не слышали о Болотной. Юноши просто заново открывают несправедливый мир и пытаются его, как могут, изменить.

Во дворе возбужденные соседи шепотом делились впечатлениями. Спрашиваю, почему шепотом. Ответа нет. Одни ругают власть, другие — смутьянов. Вторых больше. Несколько часов отсутствовал интернет, связи тоже почти нет, сплошные неудобства от этих протестов. Горячо обсуждают бабушку из второго подъезда, которую омоновцы буквально вынесли с Тверского бульвара. Она ежедневно последние лет девяносто сидела до обеда на любимой скамейке и никак не могла понять, что именно случилось сегодня. С мыслями о бабушке иду к Никитской, но туда по-прежнему нельзя. Застыла на тротуаре, изучаю бегущую строку на фасаде ТАССа. В строке бурная статистика российских успехов венчается заявлением Марии Захаровой: «Новые санкции США в отношении России доказывают сфабрикованность дела Скрипалей». Пока пыталась уло-

вить таинственную связь, доступную Захаровой, но недоступную мне, нарисовался омоновец: «Что вы здесь делаете?» — «Стою». — «Стоять нельзя».

Возвращаюсь домой, окунаюсь в «1984». Главный элемент декора фильма — гигантские мониторы, в домах и на улицах. Оруэлл называет их телекранами. Они осуществляют одновременно и пропаганду, и слежку. Как и у нас на фасаде ТАССа, выплавка чугуна и стали перемежается политическими максимами. Размышляю о вечном: информация в формате лозунга — главная пища глотателей лозунгов. Мы давно переговариваемся Оруэллом, но когда он одновременно в кино, в телевизоре и в Сети — это слишком много для одного дня.

«Сопоставляя антиутопию «1984» с нашей реальностью, я нашла одно существенное различие: в России, в отличие от Океании, не борются с оргазмом»

У телекрана и того, и нашего, сегодняшнего, одна задача — сеять ненависть в промышленных масштабах. Мотивы предыдущей протестной акции творцы смыслов объяснили электорату доходчиво: организаторы планировали штурм мэрии и Мосгоризбиркома. Психиатрический уклон версии не отменял ее актуальности для властей. Ко времени второй акции «организаторов» расфасовали по кутузкам, потому обошлись вовсе без версий. Впрочем, одно объяснение в нашем «Министерстве правды» все-таки нашлось. Фонд Навального приступил к срочному отмыванию 1 миллиарда рублей, а прикрыл эту гнусность отвлекающими протестами. Многие удивляются — почему бурление последнего времени называется «массовыми беспорядками»? Точный ответ дает Оруэлл:

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

говорить правду во времена всеобщей лжи — это экстремизм.

Ненависть должна переходить в иступление. Дайте себе труд послушать подольше не только звезд первой величины, но и Михеева с Куликовым, и вы поймете, о чем речь. Иступление не может длиться долго. Его следует перемежать похвалами любым действиям власти. Я прежде и не подозревала, что в организме Соловьева скопился такой запас нежности. Он столь пронзительно пел гимны силавикам всех мастей, что прошибала слеза умиления. Всевидящий телевизор отметил еще одну радость россиян — кроме росгвардейцев, омоновцев и полицейских. Венцом творенья звучала любая информация о невиданных успехах шашлычного фестиваля в парке Горького. К вечеру ведущих новостей выпусков уже прямо-таки распирало от гордости за шашлык и сознательных

граждан. «Сознательных» насчитали более 300 000 тысяч — в противовес горстке маргиналов в количестве 1500. Со сдержанным восторгом ведущие отмечали успехи конвейерного правосудия: 1000 из них уже задержаны.

Сопоставляя антиутопию «1984» с нашей реальностью, я нашла одно существенное различие: в России, в отличие от Океании, не борются с оргазмом.

Длинный день близился к закату. Завтра с утра жизнь войдет в привычную колею. Малышева начнет бороться с запахом изо рта. Подносишь аппаратик к губам, и сразу определяется уровень зловония. У гостей студии он высокий, три единицы из четырех, зато сама Елена Васильевна чиста как младенец. У великой державы появится еще один повод для гордости.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Ольга АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИKOVA (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫKOVA (персонал),
Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 20 400 000 просмотров
за июль 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3200 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 06.08.2019.
Номер подписан: 19:30, 06.08.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 20:00, 06.08.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б, ООО «Медиа.С-Пб».